

ПЕЧАТЪ и ИСКУССТВО

Л. Н. Толстой.
(Къ 5-лѣтію кончины—7 ноября).

XIX годъ изданія. 1915
№ 45

Воскресенье, 8 ноября.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

МОСКВА.

8-го ноября утром по уменьшенным ценам «Искатели жемчуга». Вечером «Иоанн Лейденский». 9-го ноября «Фенелла». 10-го ноября «Князь Игорь».

Тел. 35-23

Оставшиеся от абонементов билеты поступили в общую продажу на каждый спектакль отдельно.

Московский Драматический Театр.

В воскресенье 8 ноября утром «Бедность не порок», ком. в 3 д. Островского, начало в 12 1/2 цены уменьшены.
Вечером «Щепа любви» в 4 д. Киселова.
9-го ноября «Тот, кто получает пощечины» в 4 д. Л. Андреева.
10 ноября «Вра Мирцева» (Уголовное дело) драма в 4 д. Льва Уварова.
11 ноября «Тот, кто получает пощечины» Продовольств. в 4 д. Л. Андреева.
12 ноября «Вра Мирцева» (Уголовное дело) д. 4 д. Льва Уварова.
13 ноября «Тот, кто получает пощечины» предст. в 4 д. Леонида Андреева.
14 ноября «Дворянское гнездо» 12 сцен по ром. Тургенева, пер. Самарина.
Начало в 8 ч. вечера.
Директор-распорядитель, И. З. Дувак. Уполномоченный Дирекцией М. Н. Носиков.
Инспектор театра М. И. Неро.

Новая пьеса Б. Шоу, прош. в Лондонском театре Little theatre свыше 600 раз, идущая в Петрограде в театре Яворской ежен. с 22 сентября, 6 нж. нов. театра Незлобина в Москве.

„Первая пьеса фанки“

(«Ея первая пьеса») легкая к. в 3 д., с прологом и эпилогом, перевод М. А. Потапенко и Зин. Львовского.
ЦЕНА 1 РУБ.
Вып. изд. «Театр и Искусство», Воин. пр., 4.

КУРСЫ МУЗЫКИ, ОПЕРЫ, ДРАМЫ И БАЛЕТА

А. Г. ШОРЬ

Москва, Мясницкая вор., д. 27, Баскакина. Тел. 1-55-44. Воскресные, утренние и вечерние занятия, экзамены и прием по всем отделам. Продолж. ежен. Прием детей от 6 лет. Конкурсы на сезоны: по музыке имени А. Н. Скрябина и С. И. Танеева; по драме имени К. А. Варламова, и М. Г. Савиной. Ритмическая гимнастика и сольфеджио по сист. Жак-Далькроз. Препод. П. Александрова, Я. Мечинская, М. Руммер. Пение: С. Ф. Богудий, арт. Варш. Прав. т., С. Власов, засл. арт. Им. т-ра, А. Д. Скрябин. итальян. шк., О. К. Петрашевская, примадонна Миланского т-ра La Scala, Л. Плещинкова арт. рус. оперы, А. Секер-Рожанский, профес. моск. Им. Консерват. Опера: режис. А. Борисенко, учитель пения оп. Зимина, дириж. Н. Миклашевский. Драма: Д. В. Гарин-Виндиг, арт. Им. театр, О. Рахманова, арт. Моск. драм. т-ра, Н. Смирнова, арт. Им. Мал. т-ра В. Сержанков. Студия для подготовки артистов Кинематографа. Живопись и скульптура. Ораторское искусство для педагогов, юристов, лекторов. Балет и пластика К. Бек, арт. Им. театр. Виолончель—Г. Деге, солист орк. Кусевичаго. Контрабас—Ф. Кусевичкий, арт. Им. театр. Скрипка—Г. Крейн. Арфа—М. Корчинская. Фортепиано: своб. хуц С. Вейсберг Ингал, С. фон Глен, Е. Гвадков, А. Данпигер, Э. Дюпен, Р. Кит, П. Кодратев, Е. Лопуска, Ф. Петрова, Е. Пруникова, А. Рахманов, А. Раинович-Алексин, Э. Рашковская, Э. Станек-Ловмянская, Н. Сизов, Р. Штейнман-Барская, А. Шорь. Духовые инструменты: Солисты орк. Им. Вальш. т-ра (Флейта)—Н. Никулин, (гобой) Я. Кулесь, (кларнет) Л. Яновский, (фагот) В. Станек, (ялторна) А. Андрушевич, (труба корнет-а-пистон) С. Логинов, (тромбон) М. Островский, (литавры, ксилофон, мал. и больш. барабан) А. Орлов. Психология речи, эстетика, история театра и история искусств: А. Брусиловский, В. Гросман, Я. А. Туге-Хельс Теория: В. Ворозин, Г. Крейн, Е. Лопуска, Полячек, Методика и Педагогика под руковод. А. Г. Шорь. Класс ансамбля хоровой и оркестровой. При курсах Студия оперы, балета и драмы. Практическая работа на сцене, публ. выступления учащихся и преподавателей.

ПЕТРОГРАДЪ,
Ивановская, 14, тел. 483-38

ШКОЛА ПЛАСТИКИ и сценической выразительности Кл. Л. ИСАЧЕНКО-СОКОЛОВОЙ.

Предметы преподавания: ПЛАСТИКА ЕСТЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ (Античная), мимика, ритмическая гимнастика (сист. Жак-Далькроз), сольфеджио, хоровое пение, декламация. Все предметы проходятся в связи с движением и в одном общем плане. Принимаются лица обоего пола и дети с 7-летнего возраста.

ПРИЕМНЫЕ ИСПЫТАНИЯ ПРОДОЛЖАЮТСЯ.

Специальный детский класс.

Программы и условия высылаются бесплатно. С требованиями и запросами обращаться письменно и лично в канцелярию Школы (Ивановская, 14); в будни от 10—2 ч. дня Там же образцы нужных для занятий костюмов: хитон, гимнастич. и сафари.

АСТА
Кремь Умывание АСТА
САМАЯ НЕОБХОДИМАЯ ПРИНАДА-
ЛЕЖНОСТЬ УАЛЕТНОГО СТОЛА.
ДАМЫ! Нашли наконец! Единственное сред-
ство для сохранения красоты и свежести лица.
Артистич. и артисты—кремь
умывания АСТА—отлично предохраня-
ют кожу от влияния на нее грима.
МУЖЧИНЫ—употребляя умывание
АСТА—после бритья, навсегда избави-
лись от раздражения кожи.
Кремь
умывания
АСТА—
имеется везде.
Главное депо:
товарищество АСТА
Петроград. Тел. 544-91

1-я Петргр. музык.-театр. библиотека
Артиста Импер. театр.
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. п. 6 (у Консерв.). Тел. 442—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, одобрили—
продажа и прокат

Оригинальный материал

НОВИЧКИ: Коза весна при-
дет, Идеальная жена, Поль-
ский крош. Месопотамия.
Невеста из Варь Пото, Нако-
нец один, Когда мужья и жень-
ны, и др.—46—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство при-
нцессы, Убийство после лю-
бового, Польский крош, При-
чуды страсти, Девушка из
Два слепых, Дитя любви,
Генер. репутация, Фрэнк,
Театр. сирены, Небо и Рай,
Солдат с оружием и др. (5—15 р.)

Вра Михайловна Местеръ.

Принимает поручения по устрой-
ству ангажемента. Просить г.г. ар-
тистов и артистов сообщить свои
адреса.

Прием от 12 ч. до 5 ч. дня ежен.
Петр. Садовая 36, к.б. 6. Тел. 465-54.

Свободень

Александр Иванович КРАСНОПОЛЬ-
СКИЙ, по сцене ВОЛЫСКИЙ.

Резонер, Комик-резонер, хар-ктерны
роли, черед. режиссер. Опытный Адм-
нистратор, передовой, зн.лет. Россию, Си-
бирь, в особенности Дальний Восток.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина

— МАЛЫЙ ТЕАТРЪ —
(Фонтанка, 65).

Репертуаръ съ 10 по 13-ое ноября.

10-го «Адриена Лекуверрь». 11-го «Работница». 12-го «Адриенъ Лекуверрь». 13-го «Работница». 14-го «Вѣра Мирцева». 15-го утромъ 1) «Ябеда». 2) «Воздушные замки», вечеромъ «Адриена Лекуверрь».

Билеты продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра и 2 въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

8-го ноября утр. (3 сп. утр. аб.). «Аида», веч. «Богемъ», 9-го (4 сп. 1 аб.) «Пеллеасъ и Мелисанда». 10-го «Евгеній Онѣгинъ», 11-го сп. нѣтъ. Симфон. конц. П. Консерв. 4 сп. 2 аб. «Пеллеасъ и Мелисанда» сост. въ среду 18 нояб.), 12-го «Аида», 13-го «Фаустъ», 14-го утр. «Евгеній Онѣгинъ», веч. «Аида», 15-го утр. «Богемъ», веч. «Карленъ», 16-го «Пиковая дама».

Во время дѣйствія входъ не допускается.

Начало спект. утр. въ 12½, вечер. въ 8 час. Билеты прод. въ кассѣ г., (тел. 584—88) Центр. кассѣ маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзникова (Морская 13).

ТЕАТРЪ Л. Б. Яворской

Зданіе зимн. «Луна-Парка».

Офицерская 39.

Телефонъ кассы 404-06,
администратора 536 65.

Съ 8-го по 15-ое ноября ежедневно:

„Законъ дикаря“,

Роль Лариссы исполн. Л. Б. Яворская.

Начало въ 8 ч. 30 м. вечера.

Вых. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ Центр. кассѣ.

Цѣны мѣст. отъ 35 к. до 6 р. 90 к.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ

ТЕАТРЪ САВУРОВА

въ Петроградѣ.
Антреприза
1913—1921 г.г.

Комедійный репертуаръ съ 8-го по 14-ое ноября съ участ. Е. М. Грановской.

«Укрощеніе строптивого», въ 3 д. Въ 79-й разъ—«Поташъ и Перламутръ», въ 3 д. «Женщина безъ упрека»—въ 3 д. «Знать Королевское Величество», въ 4 д. «Метресса» въ 3 д. Готов. къ пост. Мезальянсъ ком сатира въ 3 д. Б. Шоу пер. Федоровича Ангелъ А. Капюса.

Всѣ п есм издамы Моск. Театр. библ. О. Разсохина.

ТЕАТРЪ

„Невскій фарсъ“

Дирекція Л. М. Добровольскаго,
П. М. Николаева и В. И. Разсудова-Кулябко.

Послѣднія новинки:

I. Королева Джунглей

ф. въ 4 д. соч. В. Разсудова и В. Франчищ.

II. Безъ рубашки

фарсъ въ 1 д. П. Южнаго.

Режис. В. И. Разсудовъ-Кулябко.
Администр. Н. Е. Шуваловъ.

Театры Петрогр. Городского Попечительства о народной трезвости
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА

Малый залъ.

8-го въ 1 ч. дня «Басни Крылова» и «Царевна Лягушка», въ 4½ ч. «Ванька Ключникъ», въ 8 ч. «Безприданница», 9-го «За честь отца», 10-го «Испанскій дворянинъ», 11-го «Вій», 12-го «Смерть и жизнь», 13-го «Кинъ», 14-го «Ришелье».

Василеостровскій театръ. 8-го «Лѣсъ», 12-го «Царская невѣста». Стекланный. 8-го «Дѣв сиротки».

Кривое Зеркало

(В. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНІНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82).

НОВАЯ ПРОГРАММА:

НОСЪ (по Гоголю) Д. Дейчъ.
СУДЬБА МУЖЧИНЫ, псих. др. бу-
дущаго Н. Урванцова.

ПРИМѢРНЫЕ СУПРУГИ.

Нач. въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра
съ 12 ч. дня и въ Центральной (Невскій, 23)
конном. Е. А. Марковъ.

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА

Залъ Павловой, Троицкая ул. 13 тел. 15-64.

По сер. Нач. 1 сер. въ 8 ч. в. 2 въ 9¾ ч.

Сегодня и ежедневно.

!!! Послѣднія новинки Паризжа !!!

«ПОВОЧНЫЕ ДОХОДЫ»

Фарсъ въ 3 д. С. Ф. Сабурова.

!!! Новые трюки Смолякова !!!

Участвуютъ г-жи Баранова, Весенева, Арту-
рова, Абрамова, Чадлаева. Г-да Дмитріевъ,
Лѣсногорскій, Новскій, Свирицкій, Смоляковъ,
Яронъ. Уполномочен. Дирекціи А. И. Аргутин-
скій-Долгоруковъ.

Бил. въ залъ Павловой съ 12 ч. до
2 ч. и съ 5 ч. дооконч. с ект.

Дирекція А. М. ФОНІНА

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. 174-29

Въ Понедѣльникъ, 9 Ноября 1915 г.

ПРЕМЬЕРА

НОВАЯ ПРОГРАММА.

I. Оркестръ подъ управлен. М. М. Аматикъ.
II. „Гусляры“, слова В. А. Мазуркевича, му-
зыка М. И. Рѣзникова.

III. „Причуды поновбрачной“, пован
шеса С. Луишера.

IV. „In the country“ пован балетъ К. М.
Кулической.

V. „Зять Зпльбермана“, пован шеса С.
Юшкевича.

VI. „La reflexion“, пован балетъ съ
участіемъ А. А. Александровой.

VII. „Ивановъ Павелъ“, фантастическая
опера С. М. Шагедина и В. Р. Раппопорта.

Всѣ новыя декорации художниковъ: Я. Гурецкаго,
К. Елизьева и Г. Школьниковъ.

Завѣдующій художественной частью В. Р. Раппопортъ.
Ежедневно 2 серія въ 8 и 9 ч. пол. час. нѣч.
По воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ утреннюю
спектакли въ 2 час. дня.

Билеты въ кассѣ театра отъ 11 час. утра.
Администр. Л. Я. Мещеринъ.

Театръ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

1) Оперетта «Театральныя сирены»
постан. реж. М. С. Кринскаго 2) Ва-
летъ И. А. Чистякова, 3) Исп. цыг.
ром. А. Ф. Сербская, 4) Русскій во-
нальный квартетъ, 5) И. С. Руден-
ковъ (новый юморист. реп.), 6) Жен-
скій пародистъ А. И. Матовъ. Съ 9-го
Национальный ансамбль И. Г. Рода,
(10 чел.).

Нач. 8 и 9¾ ч. в., а въ праздн.
съ 6½.

Администр. И. И. Ждарскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1916 годъ
(ДВАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

НА

Театръ и Искусство.

52 номера ежемед. иллюстр. журнала, 12 ежем. книгъ Библіотеки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ «Эстрада», заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ—«Работница», ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ—«Вѣра Мирцева», пьеса въ 4 д. С. Шиманскій—«Кровь», драма въ 4 д.; Ш. Ашъ—«Польскіе евреи», пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ—«Уходящіе боги», пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ—«Лѣтній романъ», пьеса въ 4 д.; С. Ауслендеръ—«Хрупкая чаша», пьеса въ 5 д.; А. Вознесенскій—«Актриса Ларина», пьеса въ 4 д. и мн. др.

Въ виду вздорожанія бумаги подписная цѣна увеличена на 1 рубль.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.

Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля—3 р.,
къ 1 июня—2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 руб.

На 1 мѣсяць безъ приложеній—65 коп

Гл. контора: Петроградъ, Вознесенскій пр., д. 4. Телеф. 16-69.

Интимный Театръ

п. у. Неволіна.

Крюковъ каналъ 12
(рядомъ съ Маринскимъ т.).

Тел. 203-46 и 112-75.

Сегодня и ежедневно новая программа
«Воя приспособился» въ 2 дѣйств. Мировича.
Съ ут. О. Антоновой «Благодѣяніе» Н. Урванцова.
«Письмо» Н. Теффи, «Законный поводъ» Мировича
«Послѣ спектакля» пер. Сандровой и В. А.

Новыя интермедіи Интимнаго театра.

Нач. въ 8^{1/2} час. веч. Учащ. и променуаръ 65 коп.
Режиссеры: Б. Неволіна и П. Рудинъ, заведующ. й муз. частью
Г. Комаровъ, хореограф. В. Розановъ, художникъ Н. Гранди.
Съ 5 ч. до 8 ч. веч. въ кабаре арт. союзъ «Артистъ солдату».
«Веселый чай и обѣды».

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ., 13.
Тел.: 85-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ,
В. Н. Пигалинъ, М. С. Харитоновъ.

Ежедневно съ участ. г-жъ: Н. И. Тамары, А. Г. Пекарской, Д. И. Гамалѣй, М. Д. Кендзювскаго, А. Н. Феона, М. А. Ростовцева, Г. Г. Германа, М. С. Гальбинова, М. Ф. Клодникъ, Г. П. Бартьянова, Н. К. Мартыненко.

Репертуаръ: «Малабарская вдова», «Грѣшки юности», «Миссъ Пинкертонъ», «Зеленый островъ» и др.

Новыя декорации, новая роскош. обстановка, костюмы и бутафорія. Оригинальная постановка В. М. Пивоварова, танцы и группы И. Г. Чистякова. Гл. капельм. Н. А. Тонни.

Начало въ 8^{1/2} ч. веч.
Касса открыта съ 12 час. дня.
Променуары въ театрѣ по 1 р.

По окончаніи оперетты въ ресторанѣ большой дивертисментъ VARIÉ, и концертъ усиленнаго цыганск. хора петроградскихъ и московскихъ цыганъ подъ упр. гг Макарова и Полякова. Съ участ. лучшихъ солистовъ и солистокъ. Все новыя дебюты. Обѣды съ 5 ч. дня. Ресторанъ открытъ до 2-хъ час. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Въ воскрес. 8-го
ноября 1915 г.

въ залѣ Консерваторіи

КОНЦЕРТЪ

Нины Георгіевны
ТАРАСОВОЙ

(Новыя русскія пѣсни и романсы).

Аккомпан. А. Н. Чернявскій.

Начало въ 8^{1/2} часовъ вечера.

Билеты отъ 15 руб. до 75 коп. у К. Шредера (Невскій, 52).

Дирекція И. А. Морочникъ

Литейный Театръ

Е. А. Мосоловой.
Литейный, 51.
Телефонъ 508-55.
Сезонъ 1915-1916.

Ежедневно.

Исключительное содержаніе свѣтъ Амба.

1) **Вѣднѣй Федя.**

Новая пьеса

2) **ЖЕНЩИНА.** Десяти Е. А. Мосолова.

3) Новая пьеса Счастливая любовь Тэффи, 4) Молодость Аверченко, 5) Поцѣлуй. Потапенко, 6) Индусская пѣсня.
НАЧАЛО въ 8^{1/2} ч. в. Касса открыта съ 11 час. утра.
Для учащихся по 60 коп.

Нина Викторовна
ДУЛЬКЕВИЧЪ.

Постоянный адресъ:
Петроградъ. Заячий пер. д. 6, кв. 4.
ЯНВАРЬ—КІЕВЪ.

Театръ и искусство.

№ 45.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. 8-го НОЯБРЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ ежед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4—

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69

СОДЕРЖАНІЕ.

Наканунъ кризиса. Хроника. — Два мѣсяца. *Ив. Забужнева.* — О русскомъ театрѣ не-русскаго происхожденія и не-русскаго уклада. *Н. Евреинова.* — Замѣтки. *Ното novus.* — Кино-театръ. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Л. Н. Толстой, Л. В. Собиновъ, Л. Я. Липковская, «Пелеасъ и Мелисанда», Момент. снимки, † В. В. Греминъ, въ школѣ Шоръ, «Маленькая женщина» (3 рис.), изъ театральной коллекціи В. Я. Свѣтлова (2 рис.).

Петроградъ, 8 ноября 1915 г.

Изъ Бюро приходятъ «прятныя» вѣсти: «нѣтъ свободныхъ актеровъ». Однако, такъ ли радостна эта вѣсть, какъ на первый взглядъ можетъ то показаться? Отсутствіе безработныхъ актеровъ доказываетъ, во-первыхъ, отвлеченіе части безработныхъ на другіе заработки, которыхъ теперь много, ввиду недостатка рукъ, а во-вторыхъ—что самое важное—заключаетъ въ себѣ серьезное предупрежденіе театрамъ. Война отвлекла множество актеровъ въ армію, а съ дальнѣйшими призывами ратниковъ, дѣло идетъ уже не объ отсутствіи безработныхъ актеровъ, а о пополненіи актерскихъ кадровъ хотя бы въ мѣрѣ, необходимой для правильнаго функционированія театровъ. Сейчасъ для театра, какъ для художественно-промышленной отрасли, наступаютъ тяжелыя времена. Не хватаетъ актеровъ, и въ близкомъ будущемъ нужда въ актеряхъ будетъ чувствоваться чрезвычайно остро. Вотъ почему мы говоримъ, что «радостныя» вѣсти изъ Бюро — «нѣтъ свободныхъ актеровъ» — звучатъ совсѣмъ не такъ радостно. Если раньше Бюро могло почитать свою задачу выполненной, доставивъ актерамъ мѣста, то въ настоящее время у Бюро задача не менѣе, если не болѣе важная—доставать театрамъ потребное имъ число работниковъ. Мы находимся наканунѣ крайне остраго кризиса, и къ нему необходимо готовиться.

Мы не имѣемъ ввиду предложить сейчасъ рядъ мѣръ, и лишь указываемъ на необходимость заблаговременно готовиться къ грядущимъ событіямъ. По нашему мнѣнію, слѣдовало бы немедленно образовать совѣщаніе представителей театральныхъ предприятий при Бюро Т. О. въ Москвѣ и въ Петроградѣ при Совѣтѣ Т. О. Обновленіе труппъ понадобится значительно раньше поста. Составленіе списковъ актеровъ, которыхъ можно будетъ привлечь въ театръ, устройство дебютовъ, обращеніе къ школамъ и любительскимъ кружкамъ—вотъ на чемъ прежде всего останавливается вниманіе. Мы глубоко убѣждены, что профессионаловъ на молодыя роли рѣшительно не хватитъ, и тутъ могли бы оказать существенную пользу театрамъ школы, разрѣшая отпуска для практики на сценѣ ученикамъ, почему либо признаннымъ не пригодными для несенія службы. Въ Москвѣ образовалась «лига» сценическихъ дѣятелей и любительскихъ кружковъ. Вотъ вполне своевременная и благодарная задача для «лиги»: приготовиться къ возможной мобилизаціи своихъ силъ для помощи театру въ трудное время.

Призывы ратниковъ дальнѣйшихъ возрастовъ коснутся какъ разъ наиболѣе активной части актерства.

До сихъ поръ уходили въ армію очень молодые актеры, несшіе болѣею частью неотвѣтственное амплуа. Съ придвиженіемъ возраста, мѣняется положеніе актера, и потому кризисъ будетъ ощущаться все сильнѣе и сильнѣе.

Во всякомъ случаѣ, театральнй міръ въ настоящее время настолько охваченъ тревогою въ этомъ отношеніи, что Совѣтъ Т. О. долженъ произвести учетъ имѣющихся свободныхъ профессионаловъ и ближайшихъ потерь среди труппъ. Надо по крайней мѣрѣ знать, каковы ближайшія перспективы, чтобы не попасть въ располхъ, напрімѣръ къ праздникамъ, въ самую горячую пору работы...

Настроеніе духовенства по отношенію къ театру не смягчается. Газеты сообщаютъ:

Епископъ рязанскій и зарайскій Димитрій ведетъ дѣятельную агитацію противъ театральныхъ зрѣлищъ, призывая «не осквернять святость воскреснаго дня» хожденіемъ въ театръ и указывая, что въ случаѣ неповиновенія этому призыву «постигнетъ насъ всѣхъ гнѣвъ Божій».

Рязанскіе «соблазнители народные», какъ именуются въ воззваніи епископа Димитрія сценическіе дѣятели, весьма обезпокоены этимъ походомъ противъ нихъ, т. к. рязанскій городской театръ поддерживается почти исключительно средними и низшими классами населенія (общедоступными народными спектаклями и такъ наз. «верхами»), среди которыхъ, преимущественно на рынкахъ и базарахъ, а въ настоящее время усиленно собираются подписи подъ петиціей о полномъ прекращеніи театральныхъ представлений въ Рязани.

По распоряженію того же епископа Димитрія, въ сороковой день кончины М. Г. Савиной, служеніе панихиды по усопшей было запрещено не только въ зданіи театра, но и въ церквахъ.

Мѣстныхъ отдѣлы.

Открыты отдѣлы: **Александровскъ** — предс. — Діанина, тов. Аполлоновъ, секр. Ароновичъ, **Вяткинбургъ** пр. Аркадьевъ, сек. Мендельсонъ, **Москва**, т. Струйскаго, пр. П. П. Струйскій, тов. Самаринъ-Волжскій, сек. Антоновъ; т. Корша—пр. Чаринъ, сек.—Солонинъ, **Красноярскъ** пред. Петровъ, сек. Долиновъ **Сибирскъ** пр. уп. Т. О. Варламовъ, тов. Добровольскій, сек.—Лѣсовой, **Архангельскъ** пред. Мирскій, сек. Зборовскій.

15-го октября с/г. въ присутствіи уполномоченнаго Т. О. по г. **Вяткинбургу** А. В. Комарова состоялось открытіе Мѣстнаго Отдѣла при труппѣ П. П. Медвѣдева. Предсѣдателемъ избранъ А. И. Аркадьевъ. Секретаремъ Н. А. Мендельсонъ.

17 октября въ 40 день кончины М. Г. Савиной въ церкви Вознесенія Господня была отслужена панихида, на которой присутствовали П. П. Медвѣдевъ и вся труппа.

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— При Бюро Т. О. въ Москвѣ предполагается открыть центральную кассу для продажи театральныя билетовъ, съ тѣмъ, чтобы чистый доходъ отъ предпріятія обращать на нужды Общества. Принимающій въ разработку этой идеи дѣятельное участіе, П. М. Корсаковъ заручился согласіемъ всѣхъ частныхъ московскихъ театровъ и цирковъ. Рѣшено обратиться съ ходатайствомъ также и въ дирекцію Императорскихъ театровъ.

— На имя покойной М. Г. Савиной получено письмо отъ находящагося въ австрійскомъ плѣну, актера Г. Н. Набатова съ просьбою помочь ему. Совѣтъ Т. О. постановилъ высылать Набатову ежемѣсячно опредѣленную сумму.

— Во время празднованія сорокалѣтняго юбилея артистической дѣятельности Н. Н. Синельникова, на банкетѣ почитателей его было предложено положить начало фонда на образованіе койки при убѣжищѣ театральнаго Общества имени юбилера. Собрано было на вечеръ около тысячи руб. Для открытія койки, однако, необходимо собрать капиталъ свыше 5000 руб. Н. Н. Синельниковъ, для образованія такой суммы, рѣшилъ обложить себя въ своихъ театрахъ, въ Кіевѣ и Харьковѣ, сборомъ—по одной копѣйкѣ за каждый билетъ, купленный зрителемъ, что составляетъ отъ 10 до 15 руб. за спектакль въ каждомъ театрѣ. Потребная сумма вскорѣ будетъ собрана.

— На спектакль 2 ноября «Борисъ Годуновъ» прошелъ въ Маріинскомъ театрѣ съ пропускомъ цѣлой картины (комната Марины). Такіе купюры начинаютъ, повидимому, прививаться на «образцовой» сценѣ. У Мусоргскаго родственниковъ не осталось, протестовать некому, чего же стѣсняться?

— Группа «Кривого Зеркала» организовала специальный «военный фондъ товарищамъ-солдатамъ» путемъ ежемѣсячныхъ отчисленій изъ жалованья для оказанія помощи своимъ товарищамъ, артистамъ, музыкантамъ и служащимъ, призваннымъ на военную службу.

— Въ театральныя круги передаютъ о горѣ, постигшемъ Н. Г. Свѣрскаго.

Оба его сына, летчики, подверглись ампутаціи ногъ,—у одного ампутированы обѣ ноги.

Самъ Н. Г. Свѣрскій, тоже летчикъ, какъ извѣстно находится теперь въ Крыму, гдѣ оправляется отъ тяжелой болѣзни.

— Въ послѣднемъ номерѣ «Журнала распоряженій» напечатанъ приказъ министра Императорскаго двора начальникамъ установленій министерства о принятіи безотлагательно всѣхъ зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ соблюденію служащими усиленной экономіи въ потребленіи топлива и электрическаго освѣщенія.

— «Figaro» сообщаетъ, что нобелевская премія по искусству присуждена нашему соотечественнику Л. С. Баксту.

— По словамъ московскихъ газетъ, г. Незлобинъ рѣшилъ окончательно обосноваться съ будущаго зимняго сезона въ Петроградѣ, въ театрѣ «Зимній Буффъ». Вопросъ о московской антрепризѣ пока остается открытымъ.

— Получены свѣдѣнія о серьезной болѣзни Н. Н. Фигнера. Заболѣвшій артистъ находится въ Екатеринославѣ, куда экстренно выѣхала его семья.

— Захворала дифтеритомъ артистка московскаго Большаго театра А. В. Нежданова. Болѣзнь протекаетъ безъ серьезныхъ осложнений.

— 3 ноября въ третьемъ часу утра произошелъ пожаръ лѣтняго помѣщенія сада «Луна-Паркъ» на Офицерской ул. Стѣ короткаго замыканія электрическихъ проводовъ загорѣлось на лѣтней ресторанной террасѣ. Пожаромъ уничтожены веранды и смежныя постройки. Лѣтній театръ удалось отстоять.

— Изъ состава труппы Музыкальной Драмы изъ за столкновенія съ г. Лапицкимъ вышла выступившая съ успѣхомъ въ «Аидѣ» А. Полякова. Въ воскресенье, 8 ноября, г-жа Полякова выступаетъ въ роли Маргариты въ Народномъ дождѣ.

— Оперный театръ Народнаго Дома сдастъ на 10 спектаклей, начиная съ 10 декабря, подъ спектакли частнаго балета, устраиваемые пр. пов. С. И. Пеняковымъ.

— Представитель французскаго общества писателей въ Россіи г. Торайе предъявилъ С. Н. Новикову требованіе объ уплатѣ 5000 руб. за постановки въ театрѣ Зоологическаго сада оперетокъ французскихъ авторовъ, со дня подписанія конвенціи съ Франціей. На дняхъ состоялось «примирительное» собраніе. Г. Новиковъ внесъ 2½ тысячи, и на этомъ дѣло кончилось.

— Въ Александровскомъ Залѣ Городской Думы 19-го ноября сего года въ пользу лазарета дѣятелей Искусствъ

Н. Н. Евреиновъ прочтетъ лекцію на тему «Театръ для себя» по слѣдующей программѣ: 1) Значеніе театральности въ жизни. Воля къ театру. 2) Театрократія. 3) Каждая минута нашей жизни—театръ. Quasi—парадоксы театральнаго уклада нашей жизни. 4) Ребенокъ—геній (Театръ пяти пальчиковъ). 5) Режиссура жизни. 6) Общественный театръ и «театръ для себя». (Theatrum extra habitum mea sponte). 7) «Театръ для себя» какъ искусство. (Мы, аристократы театра!) 8) Преимущество «театра для себя» передъ общественнымъ театромъ. Страхование успѣха «спектаклей для себя». 9) Театръ въ будущемъ. 10) Образцы пьесъ изъ репертуара «театра для себя».

— Въ Маломъ театрѣ Народнаго Дома предстоить рядъ большихъ постановокъ. А. Я. Алексѣевъ возобновляетъ историческую хронику «Севастополь» въ новыхъ декорацияхъ К. П. Цыгинцева и старинную феерію «Лѣсной бродяга», тоже въ совершенно новой постановкѣ. И Г. Мирскій ставитъ по планамъ театра Сары Бернаръ неиграную еще на сценахъ попечительства драму Э. Ростана «Орленокъ» въ декорацияхъ Л. В. Блюменау.

Возобновляются «Синяя птица», «Новый міръ» и «Измѣна» кн. Сумбатова.

— Служившій съ основанія Народнаго Дома комикъ Дилинъ оставилъ службу въ попечительствѣ. На его мѣсто переведенъ изъ театра «Мозаика» П. В. Холлинь.

— Гатчинскій городской кинематографъ попробовалъ включить въ свою программу миниатюры, поручивъ И. В. Лерскому, въ видѣ опыта, поставить десять спектаклей. Спектакли имѣли успѣхъ и теперь предполагается ставить миниатюры въ продолженіи всего зимняго сезона. Пока труппа приглашена на мѣсяцъ, съ 9 ноября по 9 декабря. Постановка осталась за г. Лерскимъ.

— При съѣздѣ дѣятелей Народнаго театра будетъ устроена выставка, посвященная народному театру, народной консерваторіи и архитектурѣ театра. На организацию съѣзда начали поступать средства: отъ Народнаго банка получено 200 руб., отъ союза потребительскихъ обществъ—300 руб. и отъ Литературно-художественнаго кружка—200 руб.

— Съ 11 ноября классъ стильныхъ танцевъ на курсахъ А. и И. Чекрыгиныхъ приняла на себя г-жа В. П. Фокина.

МОСКОВСІЯ ВѢСТИ.

— Командующимъ войсками московскаго военнаго округа издано постановленіе, въ силу котораго вводится сокращеніе электрическаго освѣщенія. Представленія въ театрахъ должны начинаться въ 8 час. и кончаться въ 12 час. Кинематографы могутъ быть открыты въ теченіе 3½ час. въ будни и 6½ час. въ праздничные дни.

— Реквизиція филармоническаго училища подъ лазаретъ отмѣнена. Дирекція филармоническаго училища представила доказательства, что въ училищѣ однихъ призванныхъ учениковъ числится 600 чел., для которыхъ въ другомъ районѣ не найдется подходящихъ квартиръ.

— Артисту Художественнаго театра г. Леонидову данъ годичный отпускъ для лѣченія съ сохраненіемъ оклада. Артистъ страдаетъ неврастеніемъ.

— Покинувшій «Летучую Мышь» Ю. Э. Озаровскій получилъ приглашеніе вступить въ составъ труппы московскаго Драматическаго театра.

— У новаго владѣльца театра Зонъ театръ снятъ гг. Кожевниковымъ и Игнатиѣмъ Зонъ на пять лѣтъ подъ оперетку. Г. Кожевниковъ и И. Зонъ пригласили главнымъ режиссеромъ А. А. Брянскаго. Подписанъ контрактъ съ г. Монаховымъ на 3 года; г. Монаховъ будетъ получать, если вѣрить газетамъ, 30,000 р. въ годъ. Съ г-жой Шуваловой и г. Вавичемъ пока ведутся переговоры.

— Готовится къ постановкѣ въ Московскомъ Драматическомъ театрѣ пьеса Стриндберга «Графиня Юлія».

— Въ театральныя круги много разговоровъ вызываетъ инцидентъ, возникшій вокругъ пьески «Ивановъ Павель». Два театра заявили исключительное право на постановку этой пьески—театръ г. Струйскаго, гдѣ она уже играется, и Современный театръ миниатюръ, такъ-же, какъ и г. Струискій, получившій отъ Союза официальное разрѣшеніе на постановку этой пьески.

Выходитъ, что Союзъ одновременно предоставилъ «исключительное право» въ одномъ городѣ двумъ антрепренерамъ!

Какъ передаетъ «Ран. Утро», г. Струискій одновременно предъявляетъ искъ и къ Союзу драматическихъ писателей и къ дирекціи Современнаго театра.

* * *

Подробности ужасной катастрофы въ Ревелѣ сообщаетъ намъ одна изъ пострадавшихъ г-жа Л. Неметти: «Выйдя изъ больницы, я хочу хоть немного разсказать роднымъ и друзьямъ Е. М. Левандовской и М. В. Мезенцевой, погибшихъ на страшномъ пожарѣ 3-го октября въ Ревелѣ.

Л. Н. Толстой.

(Разные портреты). (Къ пятилѣтію кончины—7 ноября).

Часовъ около пяти вечера я зашла къ Левандовской звать ее гулять, но она отказалась, говоря, что играетъ вечеромъ и что сейчасъ придетъ Мезенцева: «оставайся-ка, лучше чайку попьемъ». Я осталась, вскорѣ пришла и Мезенцева. Подали самоваръ, разговоръ вертѣлся около больной хозяйки квартиры, которая послала за пасторомъ, т. е. съ минуты на минуту ждали ея смерти. Пасторъ быстро прошелъ мимо нашей открытой двери и сейчасъ же послышался какой то сдавленный шопотъ въ корридорѣ. Левандовская вышла туда, но черезъ секунду она вернулась: «бѣжимъ скорѣй—загорѣлся керосинъ—спасать ничего нельзя». Мы всѣ трое вышли въ узкій корридоръ, было темно, но страшный дымъ валился изъ комнаты рядомъ съ комнатою Левандовской. Мы быстро молча шли къ выходной двери—намъ попадались и шли съ нами еще женщины, но выходной двери мы въ паническомъ ужасѣ не нашли. Я увидѣла свѣтъ въ окнѣ.—«Туда», сказала я, и мы вошли въ комнату, выходящую на улицу, окно было уже кѣмъ то открыто. Къ окну мы подошли вмѣстѣ. Я влѣзла на окно и стала звать на помощь, но никто не шелъ на крики, а сзади дымъ и пламя душили насъ. Я, теряя сознание, упала изъ окна. Пришла въ себя часа въ 3 ночи въ больницѣ. На мои вопросы о погибшихъ мнѣ отвѣтили, что и они въ больницѣ. Только черезъ недѣлю я узнала о ихъ смерти. Для меня загадка, почему они не выбросились или задохнулись раньше меня. Со мной выбросились еще двѣ женщины, но обѣ умерли вскорѣ. Съ ними сгорѣла еще одна барышня. Похоронили ихъ по приѣздѣ антрепренера Ланнеберга изъ Москвы. Похоронилъ антрепренеръ на свой счетъ, были вѣнки, цвѣты. Эстонская труппа, при- славъ цвѣты и вѣнки, вся присутствовала на похоронахъ. Ужасъ отъ пожара и гибели товарищей тяжелымъ гнетомъ лежитъ на всей труппѣ. Я вышла изъ больницы, гдѣ современная помощь и прекрасный уходъ меня подняли на ноги, но когда то вернется здоровье. Сломаны 2 ребра, разбиты зубы, грудь. Правая рука сильно пострадала, но я ей уже пишу. Словомъ я то поправляюсь, а ихъ уже нѣтъ! Этого ужаса хватитъ на всю жизнь!

Лидія Немецкая.

Народный домъ. Наша казенная опера постепенно утрачиваетъ лучшія свои силы. Ушли Кузнецова, Липковская, Собиновъ. Даже Шалапинъ работаетъ на казенной сценѣ лишь между прочимъ, удѣляя главное вниманіе частнымъ театрамъ. Беззаботно разбрасывая художественныя цѣнности, дирекція Императорскихъ театровъ оказываетъ большую услугу опернымъ предпринимателямъ, для которыхъ эти крупныя имена представляютъ не малую матеріальную выгоду. Для такихъ же предпріятій, какъ антреприза г. г. Аксарина и Артемьева, привлеченіе большихъ артистовъ является жизненнымъ условіемъ, безъ котораго нельзя вести дѣло. Такимъ спасительнымъ якоремъ явились для Народнаго дома гастролі Л. Собинова, выступившаго пока въ «Онѣгинъ» и «Риголетто». Приманка подбѣствовала, и публика переполнила огромный театръ. Хотя ради любимица публика охотно мирится съ самыми вопіющими недостатками спектакля, тѣмъ не менѣ администрація Народнаго дома позаботилась о возможной парадности спектаклей. Дирижированіе было поручено наиболѣе опытному капельмейстеру театра—М. Голинкину.

Въ заглавныхъ роляхъ обѣихъ оперъ выступилъ г. Иванцовъ, специально приглашенный изъ Музыкальной драмы. Прекрасный голосъ этого пѣвца хорошо извѣстенъ меломанамъ. Партію Джильды исполнила отличная колоратурная пѣвица г-жа Горская. Такимъ образомъ вокальный декорумъ былъ соблюденъ старательно. О самомъ же гастролерѣ много говорить неприходится. Тембръ его голоса по прежнему плѣняетъ своей изумительной чистотой и мягкостью. Это все тотъ же очаровательный Ленскій и граціозный Герцогъ. Но особенно интересенъ Л. Собиновъ въ первой роли. Вокальное же исполненіе партіи Герцога менѣе совершенно: излишнія подчеркиванія отдѣльных словъ, мѣстами даже преувеличенная чувственность. М.

* * *

Музыкальная драма. На 47-мъ представленіи «Фауста» (3 ноября) партію Мефистофеля исполнилъ К. Кайдановъ, впервые выступавшій въ этомъ театрѣ. Дебютъ новаго артиста оказался удачнымъ, что было отмѣчено публикою. Г. Кайдановъ обладаетъ красивымъ и мощнымъ голосомъ, ясной дикціей и сценической увѣренностью. Сейчасъ въ его передачѣ замѣтна нѣкоторая угловатость, а мѣстами и утрировка, но надо думать, что современнымъ эти недостатки исчезнутъ. Во всякомъ случаѣ у г. Кайданова много шансовъ на хорошее будущее. М.

* * *

Литейный театръ. Два гвоздя нашла антреприза—одинъ веселый, для Курихина, другой изящный—для Мосоловой, «Бѣднаго Федю» и «Женщину». И все—не отечественное: въ первомъ—сюжетъ заимствованъ, кажется, съ американскаго, вторая—англійскаго происхожденія.

Бѣдный Федя—это кутила мученикъ, которому послѣ попойки, на похмѣлье, представляется, что онъ померъ и что жена выходитъ замужъ за доктора. Разыгрывающіе эту мистификацію супруга и докторъ приняли всѣ мѣры, чтобы шутка удалась: приклеили къ столу телеграмму о Фединой смерти, вынули стекло въ зеркалѣ, заперли дверь въ сосѣдную комнату, ведутъ разговоры о Федѣ, а его самого будто не замѣчаютъ и пр. и пр.; все это разстраиваетъ Федю ужасно. Потомъ докторъ усыпляетъ «мертвеца» и сейчасъ же пробуждаетъ. Федя счастливъ и клянется супругѣ, что пить больше не будетъ. Нѣсколько шаблонный конецъ расколдовываетъ песку, но въ общемъ она выходитъ очень смѣшной. Г. Курихинъ съ большимъ юморомъ преподноситъ бѣднаго Федю, у котораго во рту—«эскадронъ ночеваль», въ головѣ—черти молотами бьютъ, а тутъ еще—померъ и жена съ докторомъ цѣлуется... Недурные персонажи—врачъ и жена—въ исполненіи г. г. Шульгина и Семеновы. Г-жа Мосолова даетъ тонкую работу въ «Женщинѣ», изящной исторіи о томъ, какъ Дези Кларетъ спасла честь подруги, жизнь любимому Чарльзу, избавила капитана Брейта отъ убійства и сама вышла замужъ за Чарльза Мортонъ—все хорошо, что хорошо кончается; быть можетъ, конецъ пьесы слишкомъ быстръ, а Чарльзъ черезчуръ неразговорчивъ и потому неубѣдителенъ. Игралъ его подходяще г. Борисоглѣбскій.

Дѣла здѣсь, видимо, очень недурныя.

И. Ю.

* * *

Концертъ Е. Шарнелли, состоявшійся 31 окт., привлекъ очень мало публики, и программа его была выполнена съ пробѣлами (отсутствовали петроградскій вокальный квартетъ и танцовщица Л. Муромская). Сама концертантка обладаетъ счастливой внѣшностью и недурнымъ голосомъ. Репертуаръ артистки—романсы легкаго жанра, передаваемые ею, въ облагороженной цыганской манерѣ, очень живо, кокетливо и увлекательно.

Два мѣсяца.

(8 сентября — 8 ноября).

Замѣчали-ли вы, какъ благодарила Савина, выходя на вызовы послѣ только-что сыграннаго акта?

Глубоко присѣдая—она дѣлала церемонный реверансъ. Такъ почтительно склоняется придворная дама, удостоенная благосклонной улыбки своего суверена и повелителя.

Но наша добродушная русская театральная толпа... вѣдь она такъ мало похожа на требовательнаго властелина! А Савина? Неужели она хотя-бы одной чертой своей артистической и человѣческой индивидуальности напоминала робкую дебютантку? Савиной-ли, «чародѣйкѣ русской сцены»—какъ давно уже кто-то называлъ ее—слѣдить почти заискивающимъ взглядомъ за мельканіемъ апплодирующихъ рукъ, гдѣ-то подъ самой люстрой, на галеркѣ?

Въ чемъ-же разгадка?

Савина вся въ суетѣрномъ—чувствуется—безсознательномъ подчиненіи былымъ традиціямъ былаго актерскаго быта. Я-бы сказалъ даже—былаго актерскаго жизнепониманія. Она, каждой каплей крови,—вѣрная дочь особливой касты прославленныхъ гигантовъ сцены. Ея духовнымъ предкамъ лстили надменные короли и лучшіе люди своего вѣка и въ то-же время надъ ними гремѣли проклятія церкви, тяготѣло чванливое презрѣніе лицемѣрнаго большинства. Ихъ гражданскія права порою были ниже осужденнаго преступника.

Это, вѣдь, въ прекрасной Франціи, вѣдшей во главѣ

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Въ театръ Л. Б. Яворско.

(А. М. Дорошевичъ, А. ж. Рошковская, г. г. Ангаровъ, М. Арцыбашевъ, Л. Б. Яворская и др.).

міровой культуры, лишали актеровъ христіанскаго погребенія. Отказывали имъ въ причастіи, когда они играли на сценѣ и бросали въ тюрьму, когда они отказывались выступать въ какой-нибудь пьесѣ.

А у насъ, даже въ тѣ еще годы, когда уже загорался талантъ Савиной и ея сверстниковъ, не только важныя вельможи, но и театральные чиновники говорили актерамъ «ты». И, во вниманіе къ особымъ заслугамъ награждали серебряными медалями, наравнѣ съ курьерами и ламповщиками. Последнее, впрочемъ, практикуется и по сіе время, не вызывая ни въ комъ удивленія.

На подмосткахъ актеръ—царь и богъ, а внѣ...

— Ты со бѣны пороки-то съ жаромъ обличай, а нѣтъ нѣтъ да и закинь глазкомъ въ публику: не сидятъ-ли, моль, человѣчекъ, который на свой счетъ твои слова приняты можетъ? Увидишь—тонъ мягче сдѣлай. Отъ публики мы живемъ, отъ нея и кормимся!

Столь мудро наставлялъ своего ученика одинъ изъ лучшихъ старыхъ актеровъ—когда бы вы думали?—въ семидесятыхъ годахъ «просвѣщеннаго» XIX вѣка!

Во власти такихъ историческихъ пережитковъ, въ атмосферѣ житейскихъ условій еще «несвободнаго» свобода искусства—родился, росъ и расцвѣталъ роскошнымъ цвѣтомъ изумительный савинскій талантъ.

Талантъ, въ которомъ не знаешь чему больше дивиться—богатству-ли подспуднаго содержанія или красочности и великолѣпію его внѣшнихъ проявленій?

— Актеръ служитель сцены, но и слуга публики!

Современная актерская молодежь, къ счастью, не признаетъ уже теоретически второй части этой сакраментальной формулы. И почти не испытываетъ неудобствъ отъ отрицанія ея на практикѣ.

Но Савина—повторяю пусть безсознательно, пусть инстинктивно,—все еще молилась двумъ богамъ: и Сценѣ, и Публикѣ.

Въ этомъ двубожіи наиболѣе уязвимая сторона, «ахиллесова пята» ея блистательной, почти безпримѣрной артистической карьеры.

Тутъ оправданіе и пониманіе ея знаменитаго «реверанса» въ отвѣтъ на вызовы, и еще многого другого.

Но зато, по этимъ-же корнямъ, которыми такъ глубоко вросла Савина въ прошлое, въ исторію театра, шла и насыщала ея талантъ титаническая мощь «старого» актерства.

Я говорю о томъ размахѣ и разнообразіи виртуознаго творчества—въ лучшемъ смыслѣ этого понятія—которымъ обладали старые актеры.

Я говорю о фанатическомъ убѣжденіи, что «актеромъ надо умѣть быть», что тайны высшаго мастерства вскрываются лишь въ огнѣ напряженной, неустанной работы на самой сценѣ, а не внѣ сцены, не въ какихъ-то тамъ «театральныхъ» школахъ или «умныхъ» книжкахъ, написанныхъ людьми, которые сами не переживали радостнаго экстаза сценическаго творчества. Конечно, тутъ чувствуется много профессиональной гордости, своего рода

«поэзіи ремесла» но въ этомъ-же символѣ былой актерской вѣры угадывается большая житейская правда.

И отъ нея-то, въ явный ущербъ искусству, опрометчиво ушли,—именно въ сторону «умной» книжки—современныя искатели новыхъ театральныхъ путей.

Но въ душѣ Савиной эти завѣты, боевые кличи эпохи ея молодости — хранились свято. Гордый девизъ «сцена моя жизнь!» не звучалъ въ ея устахъ холодной, надуманной фразой.

Въ высшей степени замѣчательное явленіе — мы не знаемъ савинскихъ учениковъ или ученицъ! Правда, ее усердно и рабски конировали. Правда, провинція—да и столицы—еще недавно кишѣли актрисами, которыя увѣряли себя и другихъ, что онѣ вышли изъ «школы Марьи Гавриловны». Но очень и очень сомнительно, чтобы хоть кому-нибудь изъ нихъ удалось усвоить то, что онѣ переняли изъ пріемовъ и

манеры игры Савиной, непосредственно отъ нея, какъ отъ «профессора».

Исторія знаетъ много примѣровъ, когда великіе мастера—обыкновенно—исчерпавшіе до дна всѣ замыслы и всѣ осуществленія «своего» искусства ихъ времени—не оставляли учениковъ—наслѣдниковъ. Не выходя изъ рамокъ театра нашихъ дней, достаточно указать, что нѣтъ учениковъ у Сары Бернаръ, у Дузе. Нѣтъ ихъ и у Савиной. Также, какъ—повѣтствуетъ средневѣковая легенда—не бываетъ потомства у райской птицы, рождающейся чудеснымъ образомъ, въ знакъ особой милости Неба.

Чтожъ—смиримся, не станемъ роптать... И памятуя, что нѣтъ легенды, не скрывающей въ своемъ зернѣ разрѣшенія большой жизненной загадки—забудемъ о наслѣдникахъ, которыхъ не оставила намъ несравненная артистка.

Поговоримъ о ней самой, «единственной» Савиной.

Попытаемся опредѣлить—только-ли совершенство сценическихъ средствъ дало ей право, на протяженіи столькихъ лѣтъ, быть центромъ восхищеннаго вниманія и поклоненія культурнѣйшихъ слоевъ русскаго общества?

Какъ ни странно говорить о внѣшности Савиной, черты которой врѣзались въ память не одному поколѣнію театраловъ, приходится—и не напрасно, какъ увидите дальше—сказать нѣсколько словъ.

Ни одно искусство, кромѣ сцены, не беретъ такъ цѣлкомъ всего человѣка съ его физическими данными, со всѣми его психологическими особенностями. Эффектная,

Л. В. Собиновъ («Майская ночь»). (Къ гастролямъ въ Народномъ Домѣ).

сценическая внѣшность» — да вѣдь это половина, если не три четверти успѣха навѣрняка!

Въ свое время, смѣшивая задоръ и оживленіе молодости съ дарами природенной красоты, критики писали восторженные диоирамбы въ честь Савиной — «какъ дамы».

Мы, пришедшіе позже, можемъ быть болѣе безпристрастными судьями.

«Одни глаза...». Но неопредѣленно — мягкая лѣпка лица, зыбкость и незаконченность жеста, (который не могла измѣнить даже упорная работа), неполнозвучность мелодіи голоса — всѣ эти, почти не мѣняющіеся съ годами, признаки утверждаютъ въ мысли, что отнюдь не дерзновеніемъ ослѣпительной красоты завоевала Савина свое театральное царство.

Скажу даже больше — чувства, переживаемыя на сценѣ, не отражаются на ея лицѣ въ калейдоскопѣ мимическихъ деталей, какъ это можно видѣть у нѣкоторыхъ большихъ иностранныхъ актрисъ или у нашей Ермоловой.

И, тѣмъ не менѣе, и все-таки — не много найдется на европейской сценѣ у Савиной соперницъ по магнетическому вліянію на зрителя.

Какъ хищная птица овладѣваетъ легко и свободно на-мѣченной добычей, такъ съ поразительной легкостью, съ какою-то «беззаботностью жизни», претворяла Савина своей игрой часто ничтожный матеріалъ роли и вводила его въ «святыя святыхъ» человѣка четкимъ, незабываемымъ образомъ вѣчно женственного и желаннаго.

Съ этимъ образомъ, насильственно вторгнутымъ въ душу, сживаешься, любишь его или ненавидишь, но долго не въ силахъ отъ него отречься.

Тутъ больше, чѣмъ внѣшняя привлекательность. Выше, чѣмъ виртуозность исполненія.

Можетъ быть, наиболѣе правдивое объясненіе чарамъ такого плѣнительнаго искусства имено слово, которое у меня сейчасъ сорвалось:

— Женственность.

Но первобытная сущность «савинской» женственности рафинирована и утончена. Доведена до своей высшей выразительности. Освѣщена сквозь радужную призму совершеннаго искусства.

Рѣдкостью, все болѣе и болѣе исчезающей въ наши дни, женственностью таланта Савиной, таланта безъ единой мужской черты — объясняется многое въ ея сказочномъ успѣхѣ.

Многое, но далеко не все.

Свой огневой темпераментъ — стихійныя вспышки котораго порою казались зорями новыхъ свѣтлыхъ чувствъ, порою зловѣщими отблесками отдаленной грозѣ...

Свой острый и здоровый юморъ, безъ всякой примѣси мелкаго мѣщанскаго смѣшка...

И, наконецъ, всегда жившую въ ней, несмотря на «свѣтскость» большинства ролей, чисто народную мистическую взволнованность религиозной души...

Все отдала она для одного большого художественнаго подвига.

А этимъ подвигомъ было:

— Воплощеніе въ сценическихъ образахъ переживаній русской женщины переходнаго времени въ борьбѣ за личное счастье, за право на личную жизнь съ ея радостями и печалью.

Семидесятые, восьмидесятые годы и первая половина девяностыхъ, отъ первыхъ серьезныхъ попытокъ на русской почвѣ женскаго раскрѣпощенія, «жоржъ зандизма», до перваго массоваго движенія женщинъ въ область равенства съ мужчиной, до перерожденія женщины — «украшенія салона» въ женщину-труженицу.

Такова — длительная, полная глубокаго общественнаго и психологическаго интереса полоса національной исторической жизни, творчески запечатлѣнная Савиной.

Тутъ, чувствую, мнѣ придется нѣсколько уклониться въ сторону...

Недобрый афоризмъ Чехова о театрѣ — «пудренной любовницѣ» и беллетристикѣ — «законной женѣ», кажется, фатально близокъ невысказаннымъ взглядамъ на драматическую и повѣствовательную формы писательства лучшихъ русскихъ литературныхъ талантовъ.

Отчего-же, при случаѣ, можно написать и драму, и комедію, но цѣнную, выстраданную мысль, но завѣтную идею, органически влечетъ развить въ повѣсти или романѣ.

По особенностямъ нашей психики, по многимъ условіямъ нашего быта, у русскаго человѣка больше склонности къ созерцанію, къ эпическому, спокойному повѣствованію.

Другое дѣло на Западѣ. У французовъ, наприимѣръ.

Тамъ склонность къ дѣйствию въ національномъ характерѣ давно уже создала театръ, идущій не рабски за идеями и типами беллетристики (какъ у насъ), а путемъ самостоятельныхъ исканій выдающихся художниковъ — драматурговъ, людей не менѣе одаренныхъ, чѣмъ ихъ собраты художники — беллетристы.

«Когда не ужинаетъ баринъ, тогда пользуется ужиномъ лакей».

И вотъ учитывая, въ свою пользу, отчужденіе отъ театра «избранниковъ», туда нахлынули дружной бандой драматурги — ремесленники, передѣльватели, приспособители.

Создался въ театрѣ — «мірѣ безтолочи, Крылова, глупости и пустозвонства», о которомъ писалъ тотъ-же Чеховъ, еще заставшій въ началѣ своихъ драматическихъ попытокъ

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Л. Я. Липковская — въ своей уборной.

на образцовой Александрийской сценѣ разгулъ театральнаго карьеризма Крылова и его соратниковъ.

Точно, подъ низкими сводами, въ моральной духотѣ, безъ притока освѣжающаго дыханія великой, подлинной, «святой» (по опредѣленію Флора) литературы, пришлось творить Савиной большое культурное дѣло.

Упреки «крыловскимъ репертуаромъ», «крыловщиной» (въ нарицательномъ смыслѣ трафаретныхъ, приспособительныхъ пьесъ) долго считались дѣйствительнымъ оружіемъ въ рукахъ недоброжелателей Савиной.

Я позволяю себѣ думать, что «крыловщина» безспорно отравляла для средняго дарованія, но не такъ ужъ страшна для таланта Савинской силы и размаха.

Я предвижу и коварный вопросъ:

— Какъ же такъ, вѣдь Крыловъ и ему подобные, мало того что былъ «приспособитель», но и пьесы-то его только замаскированныя передѣлки съ французскаго? Гдѣ же въ нихъ русскій духъ? Гдѣ элементы для сценической характеристики русской женщины переходнаго времени?

Разъяснить подобное недоразумѣніе нетрудно.

«Крыловскія» пьесы съ французскаго—это совершенно вѣрно.

Но вѣдь и атмосфера воспитанія, обычаевъ и привычекъ, въ которой родилась и получила первые житейскіе уроки русская женщина переходнаго времени, тоже «исторически» была насыщена идеалами французскаго инсти-

Въ московской школѣ А. Г. Шоръ (балетный классъ).

тутскаго воспитанія, взглядами французскаго буржуазнаго уклада.

Для той русской женщины такъ-ли далеко отстояли одна отъ другой возможности—между блистаніемъ въ свѣтскомъ салонѣ признанною львицей и добровольнымъ уходомъ въ монастырь?

На первый взглядъ послѣдній шагъ скорѣе похожъ «на Россію, чѣмъ на Францію», но въ дѣйствительности и онъ отголосокъ старофранцузскихъ католическихъ тенденцій.

Или возьму другой примѣръ—между легкомысленнымъ и жаднымъ, подъ позолотой изыщества, стремленіемъ къ соблазнамъ грѣха и возвышенной жертвой полнаго самоотреченія, ради блага другаго, т. е. обычнымъ лейтмотивомъ Тургенева. Крыловскій лубокъ, какъ видите, пришелся ко двору и отразился (правда, въ тускловатомъ зеркалѣ) не только настроенія общества, но даже и думы литературныхъ вождей.

Должна-ли была, или вѣрнѣе, могла-ли пренебречь подобнымъ черновымъ матеріаломъ Савина? Я думаю, что нѣтъ.

За нехваткой подъ рукой благороднаго золота, гениальный Бенвенуто Челлини чеканилъ свои ювелирные шедевры изъ простой мѣди. Въ душѣ Челлини жила тайна его славныхъ преуспѣхъ, а не въ неодухотворенномъ металлѣ.

Оговариваясь, я не задался цѣлью сдѣлать изъ Савиной легендарную фигуру, отказать ей во всѣхъ человѣческихъ слабостяхъ.

Но объ этомъ послѣ, придетъ еще время сказать о томъ какъ «крыловщина» все-же ввела нѣсколько сорныхъ травокъ въ ея побѣдный, лавровый вѣнокъ.

Едва пользуясь банальной канвой, часто неладно сложенныхъ пьесъ, Савина въ искрометномъ отраженіи своей многозвучной и неисчерпаемо богато одаренной души, отъ пьесъ къ пьесѣ, отъ года къ году, твердой рукой начерпала художественный образъ «своей» русской женщины. Образъ единый, но съ тысячу оттѣнковъ, полное подобіе того, который чувствовался обществомъ, угадывался и воссоздавался литературой, не авторами тогдашняго репертуара.

Какъ и духовные ея предки, «старые актеры», люди сами себя создавшіе, актеры Божьей милостью, а не однимъ тщеславнымъ хотѣніемъ или стеченіемъ обстоятельствъ—Савина всегда была на уровнѣ высшихъ интеллектуальныхъ интересовъ своего времени.

И это не только давало ей власть переработки «по своему» косноязычныхъ попытокъ кустарей-драматурговъ, но вводило ее въ самую лабораторію «сотворчества» съ драматургами-писателями, перебѣжчиками съ литературнаго Олимпа (ибо и самъ Островскій былъ больше повѣствователемъ, чѣмъ драматургомъ).

Мы современники, помнимъ сами, а поколѣніямъ, идущимъ намъ на смѣну, расскажетъ будущій историкъ театра о томъ «какъ» неповторяемо во многомъ сумѣла Савина пережить на сценѣ и заставить пережить зрителей—драгоценнѣйшія мечты-образы корифеевъ русской литературы, иностранныхъ классиковъ и тѣхъ русскихъ второстепенныхъ дарованій, которые силой своихъ стремленій подошли къ самому входу въ станъ избранныхъ.

Русская женщина переходнаго времени еще жива.

Савина рассказывала намъ объ ея молодости, о порѣ ея зрѣлости. Но тургеневская женщина давно уже жена, мать, нерѣдко бабушка—повторяю—еще живетъ среди насъ.

Кто намъ расскажетъ теперь о великолѣпномъ закатѣ тургеневскихъ героинь?

О нашемъ сѣверномъ закатѣ, столь непохожемъ на южный, мгновенно спускающійся мракъ, и который полонъ неизъяснимой прелести умиротворенной радуги, смягченныхъ пышныхъ красокъ, слившихся въ одну симфонію—и разцвѣтающихъ грезъ юности, и спокойныхъ отблесковъ поры возмужалости, и холодныхъ

стальныхъ зарницъ близящейся вѣчной ночи...

Ив. Забрѣжневъ.

О русскомъ театрѣ не-русскаго происхождения и не-русскаго уклада.

(Въ поискахъ самобытнаго Русскаго театра).

Какъ-бы мы ни любили нашъ «русскій» театръ, съ какой-бы лихвой ни воздавали должное талантамъ его виднѣйшихъ представителей,—справедливость требуетъ признать, что нашъ отечественный театръ, такой, какимъ мы его знаемъ на прославленныхъ нынѣ подмосткахъ столичныхъ и провинціальныхъ сценъ,—театръ не самобытный, такъ какъ онъ мало того, что не русскаго происхожденія, но и не чисто—русскаго уклада.

Что этотъ театръ былъ навязанъ народу извнѣ, какъ плодъ иноземной культуры, и въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи оставался, на главнѣйшихъ путяхъ своихъ, театромъ *подражательнымъ*,—доказывается, съ достаточною убѣдительною, чуть не всей двухсотлѣтней исторіей театра въ Россіи.

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОВИНА.

Маритъ (г-жа Андреева).

Ветиновъ (г. Рудницкій).

Ольга Владим. (г-жа Янушева).

„Маленькая женщина“, О. Миртова.

Какъ это ни грустно для нашего національнаго самолюбія, а фактъ (именно *иностранный* «фактъ!»), имѣвшій мѣсто 4 іюля 1672 г. и сыгравшій такую роковую роль въ исторіи нашей драмы, остается непреложнымъ фактомъ:—*начало театральнаго представленія на Руси положено ученымъ нѣмцемъ* (магистромъ) Іоганномъ Готфридомъ Грегори, пасторомъ лютеранской церкви, присланнымъ въ Москву Саксонскимъ курфюрстомъ.

Именно *нѣмецъ* Грегори, съ помощью *нѣмцевъ*—*же* Георга Гюбнера (переводчика) и Рингубера (режиссера), устроили у насъ въ Россіи первый, настоящій, въ *европейскомъ* смыслѣ, театръ.

«Надъ царскою аптекою есть палата
Просторная; съ великимъ береженьемъ,
Тихонько тамъ, *обычаемъ нѣмецкимъ*,
Подъяческихъ дѣтей и иноземцевъ
Нѣмецкій поплъ потѣхъ новой *учитъ*
Комидій».

разсказываетъ Клушинъ (въ «Комикъ XVII столѣтія» Островскаго) о началѣ театра на Руси.

Такъ оно и было въ дѣйствительности, какъ ни смѣшно подумать, что именно нѣмецкому священнику выпало на Руси стать театральнымъ миссіонеромъ!

Дѣло Грегори, начатое имъ въ годъ рожденія Петра I, *) продолжалъ въ Россіи при Великомъ Преобразователѣ *пруссакъ* Іоганнъ Христіанъ Кунстъ, а послѣ преждевременной смерти послѣдняго—О тто Фюрстъ, для характеристики труппы котораго достаточно сказать, что она давала представленія преимущественно на *нѣмецкомъ языкѣ*.

Правда, въ петровскую эпоху появилась первая пьеса изъ русской исторіи, «Владиміръ», но увы, она оказалась самой «безпардонной» для русскаго уха «трагедокomedіей», написанной подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ образцовъ за-границы, откуда только что предъ написаніемъ ея возвратился авторъ «Владиміра» Оеофанъ Прокоповичъ.

Сей «недорѣзлый плодъ трудовъ своихъ», какъ назвалъ «Владиміра» Оеофанъ Прокоповичъ, хотъ и

восхищаетъ нашихъ словесниковъ своею оригинальностью, однако, мнится мнѣ, врядъ-ли «во многомъ отходить» отъ того типа «школьной драмы», который выработался и господствовалъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ Западной Европы, и который былъ уже до Оеофана занесенъ къ намъ извнѣ въ наши Кіевскую и Московскую академіи. Что сей и въ самомъ дѣлѣ «недорѣзлый плодъ» не оказалъ существеннаго вліянія на современную ему драматургію, говоритъ возвращеніе къ «*Laboriosae pugae*» ближайшаго-же замѣстителя Оеофана по кафедрѣ піитики Лаврентія Горки, чья пьеса «Іосифъ патріарха»—рабское подражаніе французскому мираклю купно съ *moralité*.

При преемникахъ Петра I колесо исторіи *русскаго* театра не движется впередъ ни на іоту.

Наше сценическое просвѣщеніе за это время падаетъ то въ руки труппы Манна изъ Германіи, то труппы *commedia dell'arte* изъ Италіи, то труппы г-жи Нейберъ изъ Лейпцига, съ ея нѣмецко-французскимъ ложно-классическимъ репертуаромъ, то въ руки труппы Аккермана.

Къ этому времени русскимъ авторамъ будущаго преподается даже форменный урокъ «*какъ писать трагедіи*» вродѣ видѣнныхъ публикой на гастрольяхъ нѣмки Нейберъ. Этотъ урокъ данъ пресловутымъ Тредьяковскимъ въ его переводѣ на русскій языкъ «Поэтики» Буало.

Нашъ Ломоносовъ повидимому хорошо воспользовался даннымъ урокомъ, если судить по его трагедіямъ «Демофонтъ» и «Тамира и Селимъ», настолько же несамобытнымъ и чуждымъ русскаго духа, насколько и сами заглавія этихъ трагедій.

Наконецъ наступаетъ знаменательная дата официального основанія (законодательнымъ актомъ) Россійскаго театра.

30 августа 1756 г. издается давно жданный указъ,—учреждаются штаты Императорскаго театра и его директоромъ назначается бригадиръ Александръ Сумароковъ, нашъ прославленный драматургъ!

Сумароковъ...

*) О, предзнаменательное совпаденіе!

Что-же далъ сей «прославленный» ко дню основанія Россійскаго театра бѣднымъ россамъ, только что вышедшимъ изъ школы нѣмки Нейберъ?

«*Расиновъ* я театръ явилъ, о Россы, вамъ».

Вотъ подлинныя слова прославленнаго росса.

Не «*Россійскій*» онъ явилъ театръ россамъ, а къ сожалѣнію только «*Расиновъ*»! т. е. окончательно закрѣпилъ своимъ недюжиннымъ талантомъ пересадку на русскую почву западно-европейскаго «театра Расина» со всѣмъ его чуждымъ русскому духу ложно-классическимъ стилемъ.

Жестокъ, но справедливъ судный отзывъ нашего великаго А. С. Пушкина о театрѣ Сумарокова:—«трагедіи его,—писалъ Пушкинъ,—исполненныя противомыслия, писанныя варварскимъ изнѣженнымъ языкомъ, нравились двору Елизаветы, какъ новость, какъ *подражаніе парижскимъ увеселеніямъ*».

Стоитъ повторить эту фразу: «*подражаніе парижскимъ увеселеніямъ*».

Пьесы сего росса «изъ Вильманстранда», державшіяся такъ упорно долго въ репертуарѣ нашихъ театровъ, не только чужды подлинно-русскаго искусства всей своей фактурой, стилемъ, техникой, но и чужды русской правды полнѣйшей несогласованностью словъ и дѣйства съ нашей исторіей, нашимъ бытомъ, нашими нравами.

И то-же, что о Сумароковскихъ трагедіяхъ, приходится сказать и о трагедіяхъ родственника Сумарокова и его музы Якова Княжнина*), несмотря на все стремленіе послѣдняго въ сторону бытового театра.—«Въ одной сценѣ Росслава,—замѣчаетъ Мерзляковъ,—помѣстилъ онъ (Княжнинъ) всѣ высокія слова, разбѣяныя въ разныхъ трагедіяхъ Корнеля, Расина и Вольтера. Онъ подражалъ всѣмъ французскимъ трагикамъ вмѣстѣ или лучше переводилъ изъ нихъ»**).

Не лучше, чѣмъ съ «русской» драматургіей обстояло на первыхъ порахъ и съ «русскимъ» лицедѣйствомъ.

Нашъ «первый русскій актеръ»—таково почетное названіе Ѳ. Г. Волкова,—«заимствуя (по словамъ А. Малиновскаго) отъ итальянскихъ речитативовъ» былъ вмѣстѣ съ тѣмъ восторженнымъ поклонникомъ нѣмецкаго актера Аккермана, посѣтившаго со своей труппой Петербургъ въ серединѣ XVIII в. (отъ котораго онъ и перенялъ, по всей вѣроятности, свой знаменитый пріемъ изображенія «бѣшеннаго» на сценѣ). Наша слава «русской» сцены—Семенова была, по утверженію С. Т. Аксакова, лишь неловкой подражательницей m-lle Georges. Искусство-же И. А. Дмитревскаго,—этого *патріарха* «русскаго» лицедѣйства,—уже вовсе не лестно для нашего національнаго самолюбія, такъ какъ это былъ въ полномъ смыслѣ слова «человѣкъ заграничный», подпавшій въ Парижѣ подъ вліяніе Лекзана, а въ Лондонѣ—Гаррика. (Въ частности, о германофильствѣ Дмитревскаго лучше всего говоритъ тотъ фактъ, что составленный имъ первый біографическій словарь русскихъ писателей изданъ въ 1768 г. на нѣмецкомъ языкѣ).

О томъ, что представляло собой слѣдующее поколѣніе русскихъ актеровъ, говорить хорошо какъ долготѣіе «школы Дмитревскаго», такъ и внѣдреніе рядомъ съ нею «школы Тальма», начатое кн. А. А. Шаховскимъ въ нашемъ Театральномъ Училищѣ тотчасъ-же по возвращеніи его изъ командировки во Францію «для пополненія первыми сюжетами французской труппы петербургскаго театра». (Кстати сказать,

артисты этой труппы *вплоть до нашихъ дней*, прямо или косвенно, а вліяли-таки на творчество нашихъ столичныхъ лицедѣевъ; столичнымъ-же подражали провинціальныя).

Единственный изъ русскихъ лицедѣевъ, котораго въ этой статьѣ по справедливости необходимо выделить особнякомъ—это Петръ Алексѣевичъ Плавильщиковъ (род. 1760 г.), который дорогъ намъ не тѣмъ, что игра его была «пунктуально-классической», а тѣмъ, что, какъ убѣжденный сторонникъ народности, онъ горячо возставалъ противъ подражательности русскаго театра, доказывая возможность и необходимость существованія русской самобытной драмы. Его мысли о сценѣ, драматургіи и драматическомъ искусствѣ (см. соч. Плавильщикова, изд. 1816 г. ч. VI) кажутся поистинѣ замѣчательными для театральной эпохи рубежа XVIII—XIX в. в. «*Отечественность въ театральномъ сочиненіи, кажется, должна быть первымъ предметомъ*», проповѣдывалъ Плавильщиковъ.—«Подражанія, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи и полезны, но не производятъ однакожъ истиннаго вкуса, который неотмѣнно существовать долженъ и въ собственномъ русскомъ своемъ видѣ: мы не можемъ подражать слѣпо ни французамъ, ни англичанамъ; мы имѣемъ свои нравы, свое свойство, а слѣдовательно долженъ быть и свой вкусъ». «Мы, наглядѣвшись переводовъ, которые сдѣлали въ насъ первое впечатлѣніе на театрѣ, съ трудомъ осмѣливаемся прибѣгнуть къ истинному источнику, т. е. къ самой природѣ и къ своему обыкновенію». «Припасы для созданія самобытной драмы у насъ есть, плохи только работники». «Вся моя

*) См. «Историческій Вѣстникъ», 1891 г. т. XLV, статью «Петръ Алексѣевичъ Плавильщиковъ, актеръ и писатель прошлаго вѣка».

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

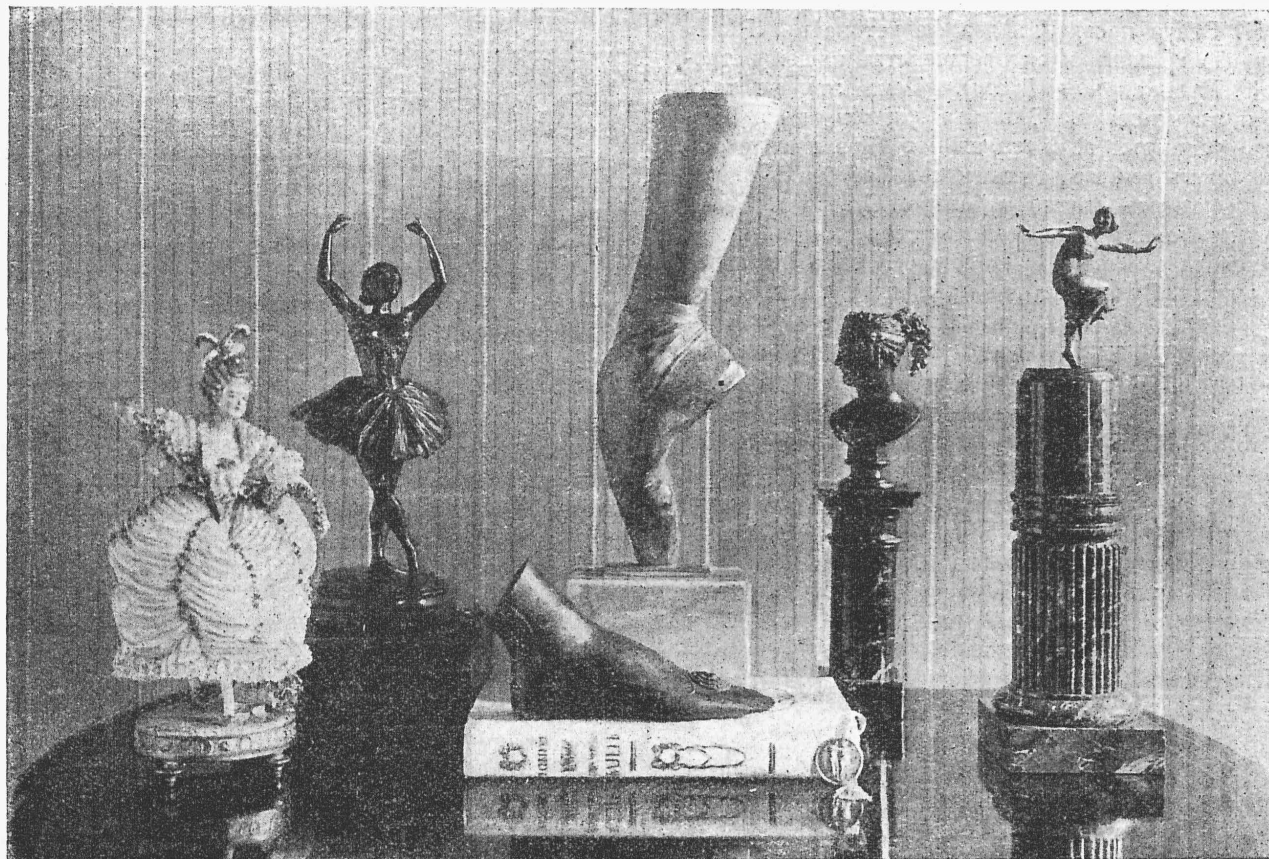

Голо (г. Иванцовъ) и Мелисанда (г-жа Мартынова).
«Пелеасъ и Мелисанда».

*) «Переимчивый Княжнинъ», такъ называлъ его А. С. Пушкинъ въ гл. I строфѣ XVIII «Евгенія Онѣгина».

**) См. Николай Энгельгардтъ—«Исторія русской литературы», стр. 140.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ В. Я. СВѢТЛОВА.

Статуэтка Камарго (старинный севръ), чугунная ножка Фанни Эльслеръ, на колоннѣ Л. Ф. Шолларъ, нога Анны Павловой, головка Клео де Меродъ и статуэтка Терпсихоры.

статья о театрѣ—есть одинъ сплошной призывъ къ работѣ, но не рабской и подражательной, а самостоятельной и свободной»...

Не довольно-ли этихъ цитатъ для признанія вмѣстѣ съ А. Н. Сиротининымъ, что «Плавильщиковъ рано или поздно долженъ занять видное мѣсто въ исторіи русской литературы», и что «историкъ русскаго театра воздастъ ему должное и за его выдающуюся сценическую дѣятельность».

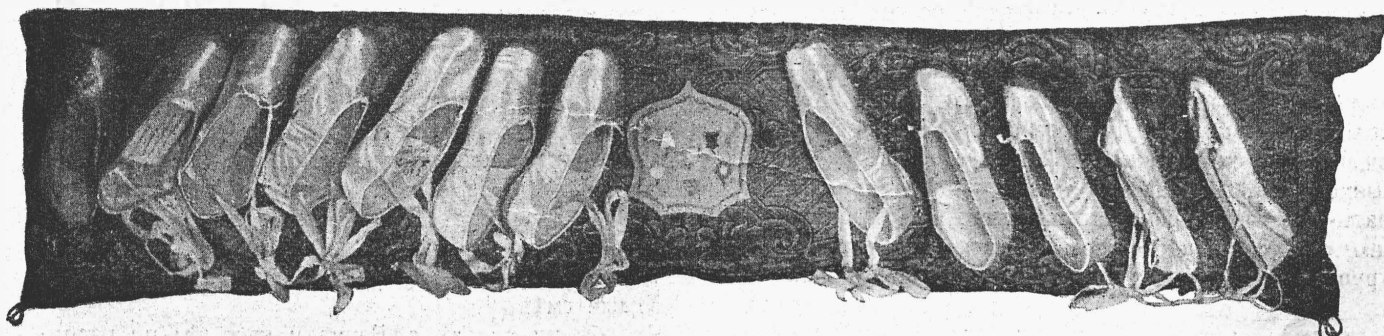
Возвращаясь къ исторіи нашей драматургіи, мы видимъ, что въ царствованіе Екатерины Великой, этой исключительной поклонницы западно-европейскаго просвѣщенія, наша театральная литература, какъ и слѣдовало ожидать, продолжаетъ нищенски рабѣльствовать передъ иноземнымъ искусствомъ.

Сама Екатерина II давала въ своихъ пьесахъ властный къ тому примѣръ. Ея комедія «О время»,

напр.—не болѣе, какъ талантливая передѣлка нѣмецкаго поэта Геллерта «Die Betschwester». Ея комедія «Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье»—слабое переложение изъ Шекспира. То-же и ея «Начальное управленіе Олега», подъ каковымъ заглавіемъ начертано ея рукой: «*подражаніе Шекспиру*». И то же ея «Рюрикъ» («Историческое представленіе безъ сохраненія театальныхъ обыкновенныхъ правилъ изъ жизни Рюрика. *Подражаніе Шекспиру* въ отношеніи котораго сохранилось, между прочимъ, слѣдующее признаніе августѣйшей писательницы: «не рѣшаясь включить въ историческія сочиненія мои домыслы о Рюрикѣ... а также *читая Шекспира въ нѣмецкомъ переводѣ*, у меня возникла фантазія уложить все въ драму, которую я и велѣла напечатать въ 1786 году»...

Н. Евреиновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Башмачки Тальони, Эльслеръ, Виржиніи Цукки, Бріанцы, Леняни, въ серединѣ жетоны Бахрушина, даримые имъ ежегодно въ бенефисъ кордебалета—за 8 лѣтъ, затѣмъ башмачки Е. Соколовой, М. Кшесинской, О. Преображенской, В. Трефиловой, Анны Павловой, Т. Карсавиной и Е. Гельцеръ.

Замѣтки.

А. Н. Бенуа посвятилъ два фельетона въ «Рѣчи» изобличенію грѣховъ и несовершенствъ нашей петроградской Музыкальной Драмы. Тема эта не такъ трудна и замысловата. Всѣ мы живемъ, пока Богъ грѣхамъ терпитъ, а Музыкальная Драма за собой этихъ грѣховъ имѣетъ, быть можетъ, особенно много, такъ какъ живетъ славно и богато. Статьи г. Бенуа любопытны не по откровеніямъ своимъ и мыслямъ, а по исходному психологическому, такъ сказать, своему пункту. Пунктъ этотъ—самооправданіе г. Бенуа, которому нужно доказать, во-первыхъ, право свое на участіе въ трудахъ московскаго Художественнаго театра, а во-вторыхъ, оправданіе «добра» московскаго театра, съ которымъ онъ связалъ свои труды. Дѣло въ томъ, что на взглядъ театралныхъ людей, г. Бенуа имѣетъ столько же основаній режиссировать въ театрѣ, какъ, положимъ, Санинъ, Станиславскій, Лапицкій, Петровскій, Евреиновъ, Немировичъ-Данченко, Синельниковъ, Мейерхольдъ, Южинъ и т. п.—командовать арміями. Г. Бенуа,—что онъ доказалъ своимъ пушкинскимъ спектаклемъ,—самый заурядный дилетантъ въ режисурѣ—не то, что плохой или односторонній или заблуждающійся режиссеръ, а просто никакой. Я очень цѣню г. Бенуа, какъ талантливаго художественнаго критика и вообще, талантливую личность, и потому заявляю объ этомъ, хотя и съ прискорбіемъ, но твердо и увѣренно. Между тѣмъ г. Бенуа имѣетъ чинъ и званіе режиссера. Это—съ одной стороны. Съ другой же стороны, художественные взгляды и вкусы г. Бенуа находились въ весьма замѣтномъ противорѣчій съ направлениемъ «станиславской» мысли, и здѣсь опять необъяснимое противорѣчіе. Есть еще третья сторона: г. Бенуа, входящій въ составъ художественнаго совѣта московскаго театра, весьма дорожитъ его репутаціей, и нападая на нашу Музыкальную Драму, полагаетъ, что тѣмъ самымъ содѣйствуетъ славу своего московскаго дома. Всѣ эти три психологическихъ мотива, сплетаясь въ различныхъ формахъ, лишаютъ статьи г. Бенуа значительной доли ихъ значенія. Г. Бенуа мучаетъ мысль, будто Музыкальная Драма и московскій Художественный театръ—«явленія одинаковаго достоинства». Его беспокоитъ—и совершенно основательно—предположеніе, что нѣкто «предается азартной игрѣ въ «выдумки», сегодня дающей ему случайныя удачи, завтра наталкивающей его на возмутительную чепуху и никогда не позволяющей ему обратитъ вниманіе на настоящій смыслъ тѣхъ произведеній, которыя онъ избралъ для своихъ экспериментовъ».

И этотъ «нѣкто» есть столько же г. Станиславскій, сколько и г. Лапицкій.

«Если бы отсутствіе продуманной программы было восполнено сильной интуиціей, то это было бы еще не такъ плохо»,—пишетъ г. Бенуа, но къ кому это больше относится—къ г. Лапицкому или къ г. Станиславскому—трудно сказать.

Для меня карьера Музыкальной Драмы высоко поучительна, именно потому, что она повторяетъ карьеру Художественнаго театра. Немного больше недостатковъ, немного меньше достоинствъ—или наоборотъ—не все ли это равно, въ концѣ концовъ? Но что «духъ» обоихъ театровъ одинаковъ—въ томъ нѣтъ для меня сомнѣнія. «Модернизировать старыя произведенія»—это то, что дѣлаютъ оба театра, и что, по существу, анти-художественно. Замѣнять силу отдѣльныхъ дарованій ансамблемъ слѣпо повинующихся указкѣ рядовыхъ исполнителей—это принципъ обоихъ театровъ. Расчетъ на диковинность—

расчетъ общій. Отсутствіе истинной и выдержанной программы—общее и у того, и у другого театра. Что общаго—пишетъ г. Бенуа—между «Парсифалемъ» и «Фаустомъ», «Пелеасомъ и Мелисандой» и «Аидой»? Ну, а что общаго между «Ревизоромъ» и «Синей птицей», «Горемъ отъ ума» и «Слѣпыми», «На всякаго мудреца» и «Драмой жизни» Кн. Гамсуна? Здѣсь какая же программа? Г. Бенуа неоднократно повторяетъ, что Художественный театръ «подлинный», и что это именно г. Бенуа съ нимъ примиряетъ. Вотъ выраженіе, значеніе котораго темно или ничтожно, но ему безъ волненія внимать невозможно! Что «подлинно»—подлинна грубо овеществленная «Снѣгурочка», «золаически» поставленная «Смерть Іоанна Грознаго», или Москва 20-хъ годовъ въ «Горѣ отъ ума», или же стилизація «Драмы жизни», или дивная, никѣмъ не оцѣненная, гениальная режиссерская фантазмагорія Крэга въ «Гамлетѣ»? Г. Станиславскій такъ же пробовалъ на всяческій манеръ ставить пьесы, какъ и г. Лапицкій, причемъ оба обнаружили необычайный эклектизмъ и вставляли въ пьесы одинаковые дивертисменты,

† Артистъ драмы, В. В. Греминъ (прапорщикъ Н. Ф. Федулenco)
(Скончался въ ночь на 18 ноября).

и обоихъ возлюбила публика, и оба по своему талантливы, и оба грубоваты, и оба предпочитаютъ систему просвѣщеннаго деспотизма всякой иной, и обоимъ дѣлали успѣхъ не тѣ дѣйствительныя черты даровитости, въ которыхъ имъ отказать нельзя, а самыя дешевыя, бьющія на оригинальность, а въ сущности ни мало не оригинальныя, режиссерскіе «трюки». И вотъ потому то, мнѣ думается, г. Бенуа встревожился. Оказывается, что секретъ дѣланія якобы художественнаго успѣха совсѣмъ не такъ непроницаемъ и сверхчеловѣченъ. Пришелъ г. Лапицкій и сталъ почти г. Станиславскимъ, а подождите годикъ-другой, такъ и совсѣмъ станетъ г. Станиславскимъ, въ особенности, когда обратится по декоративной части къ помощи такихъ замѣчательныхъ художниковъ-декораторовъ, какъ, на примѣръ, г. Добужинскій. Пока г. Лапицкій еще не такъ дерзаетъ, но онъ дерзнетъ! Вплетеніе грубѣйшаго натурализма въ нѣжнѣйшую музыкальную музыку, какъ въ «Фаустѣ», развѣ менѣе смѣло, чѣмъ то, что дѣлалъ г. Станиславскій? Пожалуй, даже смѣлѣе!

Что бы ни писалъ г. Бенуа и какъ бы ни распинался за честь своего «дома»—каждому театралному челоѣку ясно, въ чемъ главнѣйшее, неистребимое сходство между г. Лапицкимъ и г. Станиславскимъ.

Это—стремленіе поставить свою личность осью театральнаго мірозданія. Все остальное—неважно. Режиссеръ настоящій—это тотъ, который никому неизвѣстенъ. Режиссеръ ненастоящій—это тотъ, который извѣстенъ всѣмъ. Какъ не слышенъ суфлеръ, такъ не долженъ быть слышенъ и режиссеръ. Идеально мыслимый режиссеръ есть человѣкъ, который подобно Сакья Муни, не только растворяетъ себя въ любви къ театру и къ талантамъ театра, но который собственную плоть свою отдаетъ въ пищу артистамъ и художникамъ театра; отрываетъ куски сердца и вкладываетъ ихъ въ грудь артистовъ; иссушаетъ мозгъ свой для того, чтобы у артистовъ идеи и образы цвѣли пышнымъ цвѣтомъ. Настоящій режиссеръ это тотъ, который высшей наградой своей полагаетъ славу, блескъ, успѣхъ, радость всѣхъ, кромѣ себя. И если нужно лечь на аванъ-сценѣ ничкомъ и растянуться, и чтобы толпа актеровъ ступала по спинѣ и бичевала ее, какъ Бенъ-Юхай ступалъ по Уріелю Акости и бичевалъ его, — то чтобы лечь и выносить все со смиреніемъ во славу того, что называется откровеніемъ таланта и художественнымъ творчествомъ. Гдѣ нѣтъ безумной любви къ дарованію, — тамъ мы имѣемъ дѣло, быть можетъ, съ очень крупными строителями театральнаго искусства, но не съ режиссерами въ истинномъ смыслѣ слова. И г. Лапицкій, какъ и г. Станиславскій—оба постановщики, причемъ сравнительная степень ихъ выдумки и дарованія—для меня вопросъ не очень любопытный.

Г. Станиславскій началъ съ «четвертой стѣны», сверчковъ и т. п. чепухи, и черезъ возбужденное курьезомъ вниманіе публики, дошелъ до созданія нынѣшней храмины Художественнаго театра. Тѣмъ же путемъ пошелъ и г. Лапицкій, давъ въ «Евгеніѣ Онѣгинѣ» снѣгъ на сапогахъ, въ «Карменѣ» картину санитарной помощи, превративъ Маргариту въ германскую мужичку и т. п. Курьезъ сохранилъ свою магическую силу, и храмина «Музыкальной Драмы» растетъ, и въ ростѣ своемъ можетъ позволить себѣ роскошь постановки «Пелеаса и Мелисанды», съ прелестной музыкой Дебюсси, чего никакъ нельзя было бы себѣ позволить безъ «подновленныхъ» «Фаустовъ» и «Аидъ». Не тоже ли дѣлалъ Художественный театръ? И почему г. Лапицкій столь виноватъ? Не потому ли, что «чтобъ одного возвеличить, Бенуа жертвъ искупительныхъ проситъ»?

Я слушалъ «Пелеаса и Мелисанду» и смотрѣлъ эту оперу. Слушалъ мѣстами съ большимъ наслажденіемъ—такъ очаровательно и деликатна порою музыка Дебюсси—смотрѣлъ же безъ особеннаго удовольствія. Г. Бенуа думаетъ, что въ Художественномъ театрѣ «мощной оказалась-бы сила захвата самаго драматическаго дѣйствія». Ну, о чемъ же можно въ такомъ случаѣ толковать съ г. Бенуа? Вѣдь онъ на столько лишенъ театральнаго уха, что и того не чувствуетъ, что во всемъ Художественномъ театрѣ, кромѣ г. Москвина, пожалуй, Леонидова, Массалитинова и—въ прошломъ—г-жи Лилиной, едва ли найдется исполнитель, обладающій хотя бы каплей настоящаго темперамента. Ничего бы этого не вышло въ Художественномъ театрѣ, а вышло бы сочиненіе г. Станиславскаго на тему о томъ, какъ обмануть публику «захватомъ», котораго нѣтъ...

Но оставимъ пока г. Бенуа, и поговоримъ о «Пелеасѣ». Я видѣлъ эту метерлинковскую вещь въ нѣсколькихъ постановкахъ, и ни одна меня не удовлетворила. Видѣлъ, между прочимъ, и въ постановкѣ г. Мейерхольда. Всегда была эта вещь скучна, — скучна она и нынче въ Музыкальной Драмѣ, за исключеніемъ сцены у окна, потому что эта сцена хорошо, т. е.

драматически написана. Но во всякомъ случаѣ, подѣ аккомпанементъ музыки Дебюсси, это произведеніе мнѣ больше нравится. Несомнѣнно, что Метерлинкъ до того безплотенъ, до того изнуренность театральнаго плоти кладетъ подножіемъ своего искусства, что музыкѣ легче имѣть съ нимъ дѣло, чѣмъ театру прозы. Этой изнуренности, нарочитаго обезкровленія—сознаюсь,—не было въ постановкѣ. Тутъ въ декорацияхъ, въ колоритѣ, въ костюмахъ нужна была какая то графика. Метерлинкъ имѣетъ своихъ преданнѣйшихъ иллюстраторовъ, и художественный стиль постановки было бы нетрудно выдержать, такъ чтобы линіи постановки сливались съ линіей исполненія. Съ художественной точки зрѣнія, Музыкальная Драма, несомнѣнно, впала въ погрѣшность. Но если вы спросите меня: «что же, при такой графически обезкровленной постановкѣ, опера «Пелеасъ и Мелисанда» имѣла бы большій успѣхъ?»—я долженъ буду отвѣтить, что успѣха одинаково бы не было. Здѣсь нужно нѣчто иное—хрустальная прозрачность дивно поставленныхъ голосовъ, которые должны были бы также безкровно и таинственно звучать, какъ звучитъ оркестръ,—и засимъ столь же безплотная, еле маяющія фигуры. Но и тогда, даже при этихъ условіяхъ, впечатлѣніе могло бы быть значительно и сильно лишь на протяженіи часа,—не больше. Сухая грусть Метерлинка, меланхолическая его полу-сладость—все это настолько рафинировано, что долго держать въ такомъ настроеніи публику нельзя. Метерлинкъ—это опытъ, такъ сказать, какой-то поэзіи голоданія. Его эротика—эротика увядающаго стремленія. И я скажу, что мы пока еще слишкомъ физиологичны для такой поэзіи, слишкомъ сильны тѣломъ для метерлинковскихъ «Sagesse et destinées», какъ называется одна изъ его книгъ. Достаточно сравнить разработку мифа у Метерлинка хотя бы съ разработкою «Паоло и Франчески» у д'Анунціо, чтобы уяснить себѣ характеръ Метерлинка. Онъ наиболѣе музыкальный изъ поэтовъ—не только по качеству его слова, но и потому, что онъ наиболѣе безплотенъ. И я понимаю, почему Пелеасъ увлекъ Дебюсси. Музыка безплотна, она въ одномъ измѣреніи... Какъ ставить Метерлинка и что ставить? Какія нибудь мелькающія фантастическія тѣни вмѣсто людей, намеки, видѣнія, туманы, призрачная даль... Силуэты, пятна, облака, зори... Можетъ быть, къ этому и должна идти опера, но едва ли Музыкальная Драма съ ея сценой дуэли въ «Онѣгинѣ» и «санитарнымъ обозомъ» въ «Карменѣ» постигаетъ этотъ путь. Это такъ же вѣрно, какъ и то, что и г. Станиславскому съ его пламенною приверженностью къ натуралистическимъ подробностямъ ничего не удалось ни въ «Слѣпыхъ», ни даже въ «Синей Птицѣ». Зачѣмъ унижать г. Лапицкаго и возвышать г. Станиславскаго? Они добрые братья близнецы — можетъ быть, г. Станиславскій потолще, только и всего...

Что въ постановкахъ Музыкальной Драмы кое-что цѣнное и интересное есть—этого отрицать нельзя, какъ нельзя этого отрицать и въ московскомъ Художественномъ театрѣ—съ тою въ пользу г. Лапицкаго, разницею, что г. Станиславскій есть все таки чадъ мейнингенства, въ оперѣ же г. Лапицкій подлинно піонеръ, хотя бы подчасъ и очень, такъ сказать, корявый. Особенно бросается въ глаза корявость въ переводахъ. Изъ «Пелеаса» у меня въ ухѣ застряло, напримѣръ, выраженіе: «не подчеркивай». Ну, что это за поэзія, и притомъ метерлинковская?

Постановка «Пелеаса», во всякомъ случаѣ,—заслуга Музыкальной Драмы. Опера Дебюсси еще не новая опера, какъ я ее понимаю, но мѣстами чувствуется

приближеніе къ чему-то настоящему. Я не знаю, въ партитурѣ ли Дебюсси такъ обозначено, или это сдѣлалъ отъ себя режиссеръ, но мнѣ чрезвычайно понравилось одно мѣсто въ предпоследней, кажется, картинѣ—страхъ Пелеаса и Мелисанды предъ приближающимся Голо. Они не поютъ, они говорятъ—говорятъ съ нѣкоторою напѣвностью, соблюдая приблизительную тональность, какъ при мелодекламации. Этотъ драматическій говоръ—не речитативъ, а именно говоръ—подъ музыку показался мнѣ весьма экспрессивнымъ. Быть можетъ, на значительномъ протяженіи такой говоръ подъ музыку будетъ однообразенъ и скученъ, но яркій бликъ, блеснувшій въ этихъ нѣсколькихъ тактахъ, показалъ какія то возможности, при которыхъ опера приобретаетъ цѣлостность и единство стиля. Если это придумалъ г. Лапицкій, то это дѣлаетъ ему честь, а если такъ у Дебюсси, то хорошо, что Музыкальная Драма знакомитъ насъ, дѣйствительно, съ новымъ словомъ опернаго искусства.

Я несколько не собираюсь пѣть хвалу Музыкальной Драмѣ, и сейчасъ забочусь единственно о томъ, чтобы возстановить равновѣсіе. Мало вѣдь сказать, что Художественный театръ—«подлинный», а то не «подлинное». Что говорить—хороша Аннушка, да вѣдь хвалить то мать и бабушка...

Homo novus.

Жихо-театръ.

— Петроградскимъ градоначальникомъ разрѣшены курсы для артистовъ кинематографа, учрежденные гг. Мартовымъ и Морелли.

— Извѣстный драматургъ Р. въ скоромъ времени открываетъ въ Мустомаякахъ (Финляндія) кинематографическую фабрику.

— Въ московскомъ театрѣ Ханжонкова впервые показывается въ настоящее время вторая серія пьесы для экрана Вознесенскаго «Женщина завтрашняго дня», рисующей будущую женщину, надѣленную творческой психологией мужчины. Роль этой женщины, объединяющей въ своемъ образѣ мужскую мораль съ женственнымъ обаяніемъ, исполняетъ В. Л. Юренева. Тема о «завтрашнемъ человѣкѣ» становится, повидимому, «спеціальностью» Ал. Вознесенскаго, какъ драматурга: новая его пьеса для экрана, съемка которой производится сейчасъ фирмой Ханжонкова, называется: «Мужчина завтрашняго дня».

— Состоялся просмотръ новой картины «Мара Крамская», съ участіемъ въ съемкахъ О. В. Гзовской.

— Одна изъ московскихъ фирмъ предполагаетъ инсценировать для экрана «Тотъ кто получаетъ пощечины».

— Анти-трестъ. Американскіе предприниматели сорганизовали общество съ капиталомъ въ 2 милліона фун. стерлинговъ, для противодѣйствія фирмамъ, ставящимъ условіемъ эксплуатацію исключительно ихъ продуктовъ.

Отписались. Сначала врагъ, потомъ если не союзникъ, не другъ, то просто—коллега, «нашъ младшій братъ» чернокожій,—кинематографъ вовлекъ въ сферу своей дѣятельности довольно большое число драматурговъ, и малыхъ и большихъ. И естественно, что Союзу драматическихъ и муз. писателей весьма скоро пришлось натолкнуться на вопросъ о болѣе или менѣе нормальной оплатѣ сценаріевъ. Группа драматурговъ возбудила вопросъ о томъ, чтобы Союзъ принялъ на себя защиту авторскихъ правъ на сценаріи, подобно тому, какъ это практикуется въ отношеніи пьесъ для театра. Правленіе Союза отказалось отъ такой охраны, и, по нашимъ свѣдѣніямъ, мотивируетъ это обстоятельство тѣмъ, что агенты союза будутъ завалены, перегружены работой по взысканію грошевыхъ ставокъ съ многочисленныхъ кинемо. Кромѣ того, нынѣшній законъ объ авторскомъ правѣ не даетъ основаній къ такимъ сборамъ и, стало быть, Союзу пришлось бы озаботиться о введеніи законодательныхъ новеллъ въ основной законъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, говорятъ члены Правленія, что для крупныхъ авторовъ перспективный гонораръ съ кинемо прямо таки невыгоденъ. Нынче всякій драматургъ съ именемъ получаетъ за сценарій весьма приличныя суммы и притомъ безо всякой возни и возможныхъ при другой системѣ злоупотребленій. Правленіе находитъ, что о введеніи авторскаго сбора за сценаріи хлопотать лишь тѣ малкіе драматурги, которые и вообще-то къ театру и къ кино-драматургіи имѣютъ малое, слу-

чайное касательство. Быть можетъ, все это такъ, съ точки зрѣнія литературно-промышленной. Но, намъ кажется, отвергая указанный проектъ, Союзъ долженъ ввести нѣкоторую реформу въ программу своей работы: онъ долженъ взять на себя коммиссіонную работу по переговорамъ между авторами и кинематографическими фабриками. Такія фабрики имѣются въ Россіи въ 3—4 крупныхъ городахъ. Драматурги, они авторы сценаріевъ, разсѣяны въ тысячахъ российскихъ городахъ.

Союзу слѣдуетъ взять на себя переговоры и полученіе съ фабрикъ единовременныхъ авторскихъ, взимая за это въ свою пользу извѣстный процентъ.

Отписаться же отъ кинодраматургической работы, какъ это сдѣлало Правленіе Союза—негоже. Конечно, «подписано—и съ плечъ долой». Но кинемо—весь въ будущемъ и едва ли цѣлесообразно такъ упрощено глядѣть на большую область кино-театра.

П. Ю.

Маленькая хрохиха.

*** Интересную эволюцію прослѣживаетъ А. И. Купринъ въ своемъ новомъ разсказѣ, который появится въ «Пробужденіи». Эволюція—отъ «гада» къ кинематографу. И самый разсказъ называется «Гадъ».

— Собственно сказать, гадъ—это такое дурацкое слово... объясняется герой. Моя профессія, т. е. вѣрнѣе сказать, я этого... того... прорицатель... предсказатель, то-есть гадалщикъ на картахъ и надругомъ, а здѣсь народъ все сѣрый, необразованный... Гадалку, такъ и зовутъ гадалкой, а если мужчина—то гадъ. Совсе не думайте, что это легкая профессія. Еще раньше было туда-сюда. Пріѣзжаешь въ какой-нибудь городъ Проскуровъ или Крыжополь. Сейчасъ же первымъ дѣломъ визитъ Къ кому? Къ исправнику, къ станному приставу. Ну, конечно, ясно, барашка въ бумажкѣ. Въ офицерское собраніе завернешь.

Откровенно и не безъ увлеченія рассказываетъ «гадъ» о своихъ маленькихъ успѣхахъ и большихъ неприятностяхъ, о своей жизни, исполненной пестрыхъ случайностей, о всемъ длинномъ тяжеломъ и немного опасномъ пути своей профессіи, швырявшей его по цыркамъ, неоплаченнымъ номерамъ, глупымъ барынямъ, сталкивавшей съ суровымъ начальствомъ, жульничающими швейцарами, мелкими мошенничествами, и крупными рисками. Но «гадъ» чело-вѣкъ тихій и простой и мечта его всегда была тихой и тоже простой: «Думалъ я, скопить бы этакъ тысячу десять—двѣнадцать и открыть-бы въ какомъ-нибудь городишкѣ свой собственный кинематографъ. Дѣло это вѣрное, питательное и никому не обидное. Кто умѣетъ».

— И только бывало это самое задумаю про кинематографъ, и все у меня выходитъ ладно и чинно...

Кто рѣшится назвать эту характеристику невѣрной, преувеличенной или даже злой?

*** Въ московскомъ литературно-художественномъ кружкѣ состоялся диспутъ, посвященный пьесѣ Леонида Андреева «Тотъ, кто получаетъ пощечины». Докладъ сдѣлалъ С. Я. Яблоновскій, который рѣзко раскритиковалъ, съ точки зрѣнія реалистическихъ требованій, пьесу Андреева. Въ защиту послѣдней выступилъ Сергій Глаголь. Часть публики апплодировала, часть шикала. Уходя подъ шиканье съ эстрады, Сергій Глаголь громко заявилъ публикѣ: «Я съ удовольствіемъ присоединяюсь къ тому, кто получаетъ пощечины».

*** Въ кievскихъ газетахъ читаемъ: «Сегодня М. К. Максінъ, какъ бывшій антрепренеръ кievскаго городского театра, былъ вызванъ судебнымъ слѣдователемъ 2-го участка для примирительнаго разбирательства по дѣлу съ антрепренеромъ С. Ф. Сабуровымъ, обвиняющимъ г. Максина въ нарушеніи принадлежавшаго Сабурову исключительнаго права постановки пьесы «Поташъ и Перламутръ». Со стороны С. Ф. Сабурова къ слѣдователю никто не явился и допросъ сторонъ не состоялся. Въ случаѣ вторичной неявки представителя интересовъ г. Сабурова дѣло будетъ прекращено».

Курьезъ же въ томъ, что одновременно англійское общество, охраняющее права авторовъ «Поташа и Перламутра», возбуждаетъ такое же обвиненіе противъ г. Сабурова.

*** Мы получили слѣд. замѣтку: «Хотѣлось бы обратить вниманіе на то, что сдѣлали съ нами, учениками и ученицами школы А. И. Петровскаго, администрація школы, пригласивъ вмѣсто Петровскаго г. Мейерхольда. Въ теченіи двухъ лѣтъ насъ велъ А. И. Петровскій въ духѣ исполнѣ реальной школы, въ историческомъ преданіи русскаго театра. И вдругъ, послѣ такого курса преподаванія, утвердившись въ школѣ въ навыкахъ и пріемахъ реальнаго русскаго театра, мы попадаемъ въ руки г. Мейерхольда, которому не нравится все то, чему насъ учили, и

нравится то, чему насъ не научили. Удивляться ли, что изъ школы многіе уходятъ? Все равно наше театральное образование надолго исковеркано».

*** «Асхабадъ» передаетъ слѣдующій случай съ гастролирующей въ Асхабадѣ артисткой труппы фарса В. Линъ.

Выходя изъ вагона, артистка забыла въ купѣ небольшой саквояжъ съ драгоценностями на значительную сумму и спохватилась, только отъѣхавъ на значительное расстояние отъ вокзала. Возвратясь на вокзалъ, артистка, къ своему удивленію, увидѣла собаку артиста Сокольскаго, несущую въ зубахъ забытый саквояжъ.

Отличная собака: сразу сдѣлала рекламу двумъ артистамъ...

Письма въ редакцію.

(По телеграфу)

«Въ опроверженіе замѣтки Марка Волохова прошу помѣстить: Взято въ первый мѣсяцъ 19886, второй 22421 р. Дѣла не падаютъ. Изъ 66 спектаклей комедіи «Поташъ», «Шеколадница» и другихъ поставлено 10 разъ, остальные 56 спектаклей пьесы серьезнаго репертуара, новинки. Подробный репертуаръ письмомъ—удивляюсь неточности корреспондента. *Малиновская*».

М. Г. 1) Артистъ Анатолій Никифоровичъ Иратовъ и жена его Надежда Арсеньевна Садовская заключили договоръ черезъ Бюро на службу въ Херсонъ (Т-во драмат. артистовъ подъ упр. Н. П. Бѣляева), взяли авансомъ 85руб. и на сезонъ не пріѣхали. Авансы не возвращены.

2) Парикмахеръ Брониславъ Ивановичъ Іодко—Наркевичъ подписать домашнее условіе съ распорядителемъ Т-ва Н. П. Бѣляевымъ на службу въ Херсонъ, взялъ авансомъ 50 руб. и на сезонъ не пріѣхалъ. Авансъ не возвращенъ. О таковыхъ поступкахъ вышеупомянутыхъ лицъ послано соотвѣтствующее заявленіе въ Совѣтъ И. Р. Т. О.

Распорядитель Т-ва Херсонской Труппы *Н. Бѣляевъ*.

М. Г. 3-го Октября въ 6 ч. в. во время пожара въ г. Ревелѣ погибли двѣ артистки: Марія Владиміровна Мезенцева и Екатерина Левандовская. Сложивъ останки погибшихъ товарищей въ одинъ гробъ, я въ присутствіи мѣстной труппы предаль прахъ землѣ.

Настоящимъ письмомъ, обращаясь ко всѣмъ товарищамъ по искусству и добрымъ знакомымъ прошу чрезъ посредство Редакціи внести свою посильную лепту чтобы дать возможность оградить могилу и поставить крестъ.

Актёръ Петръ Бондаренко.

М. Г. Воспользовавшись нынѣшней тяжелой годиною, Алексѣй Кузьмичъ Николаевъ совместно съ Василиемъ Александровичемъ Ждановымъ, раздавъ мизерные авансы, а многимъ и вовсе ничего не выдавъ, составили труппу въ городъ Екатеринбургъ въ «Сѣверный театръ» для спектаклей оперы и драмы. Контракты заключались съ 10 сентября по Великій Постъ, съ правомъ пролонгаціи... по 1 мая! Начали сезонъ 17 сентября 1915 г., триумфально закончили его... 27 сентября!

Господа «предприниматели» обязались выплачивать опредѣленную сумму съ каждого спектакля. Ни копейки долгу выплачено небыло, общая сумма задолженности: артистамъ, оркестру съ дирижеромъ, авторскія, типографскія, піанистскія, артельному старостѣ, капельдинерамъ, парикмахеру, костюмеру, кассиршѣ—всего болѣе двухъ тысячъ. Эта сумма неуплачена только за время сыгранныхъ спектаклей, а кромѣ того 45 человѣкъ оставлены на произволъ судьбы, брошены въ то время, когда зимнія дѣла повсюду начались.

Надо прибавить, что сборы были приличные, труппа пользовалась успѣхомъ и дѣло могло бы пойти нормально, если бы у означенныхъ господъ была хоть какая нибудь наличность и знаніе театральнаго дѣла.

Подписываетъ вся труппа за исключеніемъ г-жи Рудницкой, которая состояла негласной совѣтчицей этихъ «антрепренеровъ» и несетъ моральную отвѣтственность за крахъ дѣла.

Деминъ, Литвиновъ, Щегловитова, М. Капацай, Л. Ирская, Юратовъ, А. Маршалова, Н. Горскій, Г. Д. Черкасскій, Федорова, Градовъ, Варская, Новиковъ, Соболевская, Тамлеръ, Шестопалова.

М. Г. Призванъ въ войска ратникомъ ополченія II разряда Шлю привѣтъ всѣмъ товарищамъ. *Веніаминъ Кирсановъ.*

М. Г. Комитетъ по организаціи чествованія двадцатипятилѣтія суфлерской дѣятельности В. Л. Орлицкой, доводитъ до Вашего свѣдѣнія, что въ день юбилея, 10-го ноября с. г., въ театрѣ Л. Б. Яворской (Офицерская 39),

во время вечерняго спектакля, состоится чествованіе юбиляриши.

Составъ Комитета: *Н. В. Ангаровъ, А. М. Горичъ, В. В. Карскій, Л. Л. Людомировъ.*

По пробѣ.

Астрахань. Намъ телеграфируютъ: «Дѣла блестящія: за мѣсяцъ взято тринадцать тысячъ. На пять тысячъ больше прошло года. Управляющій дирекціей *Смоленскій*».

Благовѣщенскъ. Намъ телеграфируютъ: «27 октября состоялось открытіе драмы Е. М. Долина «Пигмалионъ» при полномъ сборѣ. Уполномоченный театральнаго общества *Шенфельдъ*».

Екатеринбургъ. Гор. театръ съ 26 февраля по 7 марта сданъ уполномоченному труппы театра Корша г. Добрякову.

Екатеринбургъ. «Интимный театръ» (фарсъ-оперетка подъ управленіемъ А. О. Варягина и гл. реж. М. И. Разсудова), за первый мѣсяцъ (съ 8 сентября), взялъ валоваго свыше 15000 руб. Труппа пробудетъ здѣсь до поста.

Кіевъ. Октябрь прошелъ еще удачнѣе сентября. Въ городскомъ театрѣ за октябрь взято 53000 руб. валоваго сбора. По словамъ руководителей театра, мѣсяцъ законченъ безъ убытка, но и безъ прибыли.

Театръ «Соловцовъ» взялъ за октябрь 37½ тыс. руб. Чистой прибылью взято около 10000 руб. Блестяще работали и остальные театры. Вездѣ получена за истекшій мѣсяцъ значительная прибыль.

— Въ бенефисъ П. Г. Баратова въ театрѣ «Соловцовъ» идетъ новая пьеса С. Юшкевича «Человѣкъ воздуха».

— Въ театрѣ «Соловцовъ» въ теченіе великопостнаго сезона будутъ держать драматическую антрепризу Н. Н. Синельниковъ 2-ой и С. Т. Варскій. Въ настоящее время формируется для великопостныхъ спектаклей труппа, въ составъ которой приглашенъ почти весь ансамбль харьковской труппы Синельникова во главѣ съ ея режиссеромъ А. П. Петровскимъ.

— Троицкій народный домъ сданъ гор. управой Н. Садовскому еще на одинъ годъ, причемъ арендная плата увеличена до 12000 руб.

Ростовъ н/Д. Артистъ театра миниатюръ Сарматова г. Ильинскій предъявилъ искъ къ антрепризѣ. Ильинскій былъ уволенъ дирекціей театра въ началѣ зимняго сезона.

На судѣ уполномоченный дирекціи г. Волгинъ заявилъ, что Ильинскій уволенъ вслѣдствіе болѣзни. Болѣзнь г. Ильинскаго, какъ выяснилось изъ показаній другихъ артистовъ, не внесла разстройства въ театральное дѣло. Въ «Миниатюрѣ» г. Ильинскаго могли замѣнять въ нѣкоторыхъ роляхъ другіе артисты.

Мировой судья присудилъ въ пользу г. Ильинскаго 500 р. **Баратовъ.** Оперная труппа Федорова и Дракули закончила свои гастроли въ театрѣ Очкина и направилась въ Тамбовъ. За 31 спектакль (25 вечернихъ и 6 утрен.) взято около 17,000 руб. Т. обр. успѣхъ матеріальный средній.

— Съ 7-го ноября въ Новомъ театрѣ начнутся гастроли передвижной оперы подъ управленіемъ Д. Х. Южина. Драматическая труппа Нового театра въ это время займется подготовкой новыхъ пьесъ.

— Постъ, Пасху и фоминую будетъ здѣсь играть оперная труппа. М. Е. Медвѣдевъ снялъ для этой дѣли театръ Очкина. Главнымъ дирижеромъ приглашенъ А. А. Литвиновъ. Въ труппу уже подписанъ, между прочимъ, баритонъ г. Брагинъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ театрѣ Очкина начнутся на еврейскомъ языкѣ спектакли труппы Мишурата, изъ Варшавы.

Тамбовъ. За первый мѣсяцъ съ 3 октября по 3 ноября—антреприза Е. А. Хрѣнниковой сдѣлала валоваго около 11000 руб., на 6 тысячъ больше прошло года.

Ташкентъ. Съ 5 ноября въ театрѣ «Колизей» начнутся спектакли оперетки кн. Туманова-Туманскаго. Въ составѣ труппы: Барвинская, Марусина, Чебышева, Лапшина, Захаретъ, Разсказова, Даровъ, Булатовъ, Туманскій, Рядовъ, Кречетовъ, Звягинцевъ и др.

Харьковъ. Въ бенефисъ г. Блюменталь-Тамарина, совпавшій съ 15-лѣтіемъ его артистической дѣятельности, былъ поставленъ «Гамлетъ». По поводу исполненія артистомъ роли Гамлета «Южн. Кр.» говоритъ:

«Гамлетъ г. Блюменталь-Тамарина былъ излишне развитъ, болѣзненъ, пассивенъ, физически слабъ и производилъ такое впечатлѣніе, будто эти развитыя, болѣзненность, слабость, а не складъ ума и души, не обстоятельства, не положенія,—причина его настроеній и дѣйствій. Такого Гамлета, дѣйствительно, можно было принять за ненормальнаго, можно было надѣяться такъ легко провести и обмануть, какъ думаетъ Полоній и окру-

жающие, и съ такимъ Гамлетомъ можно было обращаться и поступать такъ, какъ это дѣлають короли, королева и придворные. Говорятъ, какъ съ наивнымъ, ничего не понимающимъ милымъ ребенкомъ, и безъ колебаній и усилій отправляютъ его въ Англію...»

Провихціалъхая лѣтопись.

Ярославль. За первый мѣсяцъ, т. е. по 22 окт., въ гор. театрѣ прошли слѣд. пьесы: «Общество поощренія скуки», «Жизнь» (3 раза), «Мужъ знаменитости» (3), «У царскихъ вратъ» (2), «Джентельменъ» (2), «Поташъ и Перламутръ» (2), «Прохожіе» (4), «Золото» (2), «Недоросль» (утр.), «Звѣриное» (3), «Злоба дня» (2), «Кавалерійская атака», «Чайка» (2), «Кровь» (2), «Вторая молодость» (утр.), «Бабушка».

За первый мѣсяцъ взято 14857 руб., болѣе прошлогодняго сезона на 4000 руб. Изъ состава труппы вышли г-жа Карелина и г. Шумскій (изъ-за недоразумѣнія съ дирекціей былъ даже отмененъ спектакль «Чайка») и выданы обратно публикѣ деньги. Небывалый случай въ Яросл. городск. театрѣ). 10 ноября будетъ сдаваться гор. театрѣ на будущій сезонъ. Условія сдачи старая, т. е. % отчисленія, но городъ рѣшилъ на будущее время вѣшалку оставить за собой, раньше она сдавалась антрепренеру и давала до 7½ тысячъ дохода. Какъ говорятъ, нынѣшній антрепренеръ И. А.

Ростовцевъ въ виду этого думаетъ не подавать заявленія о сдачѣ ему театра. Называютъ имена подавшихъ заявленія: Г. Г. Бѣляевъ, Струйскій, Аяровъ, Медвѣдевъ, Нароковъ, Лохвицкій (опера и драма), Лебедевъ и др. Говорятъ, будто подалъ заявленіе и К. Н. Незлобинъ. Д. Р.

Уральскъ. Въ зимнемъ Городскомъ театрѣ четвертый сезонъ играетъ драматическая труппа дирекціи А. Г. Соколовой. Составъ (по алфавиту): Г-жи О. Н. Воронцова-Ольгина, В. П. Венади, Э. Э. Ге, Б. Э. Дордовичъ, М. С. Коробова, К. Я. Ларичева, Л. А. Нильская, Д. С. Образцова, О. Г. Ольгина, Р. А. Райдарова, А. Г. Соколова, Ю. И. Стефанова, А. П. Филиппова, А. О. Цыганова, Н. Н. Яковлева, Г. Г. П. В. Алексѣевъ, Д. Н. Бочаровъ, А. М. Богемскій, Г. М. Грининъ, С. С. Градскій, Е. П. Гурьевъ, М. В. Ермоловъ, К. Г. Ильинъ, Ф. И. Казаковъ, В. М. Петица, П. В. Пигулевскій, Н. Н. Шатовъ; Завѣд. художеств. частью: Г. М. Грининъ. Режиссеръ: В. М. Петица. Декораторы: Ф. И. Казаковъ. Уполномоченный дирекціи: Д. Н. Бочаровъ. Сезонъ открыли 1-го октября «Казню» Ге. Пока прошли: «Генрихъ Наваррскій», «Женитьба», «Дни нашей жизни», «Недоросль», «Три сестры», «Жуликъ», «Гувернеръ», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Начало карьеры». Анонсируются: «Пигмалионъ», «Чародѣйка», «Осеннія скрипки», «Таланты завоевателя», «Борцы», «Общество поощренія скуки» и др. Труппа пользуется симпатіями публики. Сборы прекрасные. —г.

ОПЕРНЫЙ ТЕАТРЪ ПРИ НАРОДНОМЪ ДОМѢ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

(ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ).

Репертуаръ: 8-го ноября утр. «Демонъ», веч. съ уч. г. Мозжухина «Фаустъ», 9-го съ уч. Солиста Его Величества Л. В. Собинова «Евгеній Онѣгинъ», 10-го съ уч. Л. Я. Липковской и г. Мозжухина «Севильскій Цирюльникъ», 11-го «Садко», 12-го съ уч. Л. Я. Липковской «Травиата», 13-го съ уч. Солиста Его Величества Л. В. Собинова «Галька», 14-го утр. «Жизнь за Царя», веч. съ уч. Е. Петренко «Карменъ», 15-го утр. «Евгеній Онѣгинъ», веч. съ уч. г. Мозжухина «Русланъ и Людмила», 17-го съ уч. Солиста Его Величества Ф. И. Шалапина «Фаустъ».

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“

схэтъ въ 2-хъ карт. соч. Амба Ц. 1 р.
Гвоздь сезона Петроградскаго Литейнаго театра.

Обращ. въ «Театръ и Иск.».

НОВЫЕ МИНИАТЮРЫ

ЛИЦЕДѢЯ АНТИМОНОВА:

«Любовь и докторъ», («Жертвы вдохновенія»), «Мадамъ Фисташина», («Раскрытыя карты»).

По 50 коп. Разрѣш. безусловно съ указ. на экземп. № «Правит. Вѣстн.». Имѣются во всѣхъ т. библиот. Петрограда. Въ Москвѣ — у Разсохина «Дюжина пьесъ» (Сбо п. 12 миніат.) Цѣна 2 р.

Пьеса репертуара театра «Кривое зеркало»

„ШКОЛА ЭТУАЛЕЙ“

Эпизодъ изъ жизни Аннушки, горничной Н. Н. Евреинова.

Цѣна 75 к. Вып. изъ «Театра и Искусства».

НОВАЯ МИНИАТЮРА

И. А. ВЕРМИШОВА.

НАЕМНЫЙ УБИЙЦА въ 1 д. комич. изъ Кавказской жизни. Пьесы того-же автора, шедшіе въ Петроградск. и провинц. театрахъ — безуд. разрѣш.

Съ документами въ рук., 3 д. (1908 г. 125)
Юная Россія, 4 д. (1913 г. 52).
Суфразистка, 1 д. (1915 г. 162).
Бородавна, 1 д. (1915 г. 31).
Монополия, 1 д. (1915 г. 148).
Жить надо, 4 д. (1909 г. 148).
Безъ прислуги, 1 д. (1914 г. 187).
Бержевой заяцъ, 1 д. (1914 г. 217).
Дивный сонъ, 1 д. (1907 г. 274).

Цѣна миніатюръ по 50 к., остальныхъ по 1 р. 50 к. Выписывать можно отъ «Театр. и Иск.», Союза др. писат. и автора (Петроградъ, Колпинская б.).

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА.

«РЕСТОРАНЪ 1-го РАЗРЯДА».

(Счастливый путь) въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйств. происходятъ въ Управл. Частнаго Общества, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идетъ 3-е отдѣленіе и: фешантана), 4-е отдѣл. въ отдѣльномъ кабинетѣ заголоднаго ресторана. Бенеф. роли: Инж.-драм. Мол.-героин. Драм.-рецен. Комикъ-резон. Любов.-фатъ. Того-же автора: «Ополченцы», «Братецъ Іонуша», «Пьяница», «Любимая ообачка барыни» ф. въ 3 д. Театр. библиот. Разсохина.

CRÈME ROSTIN

одобрен. врачами, пораз. цѣлбно дѣйст. на кожу, прид. ей здоровый цвѣтъ, свѣжесть и красоту.

Уничтож. веснушки, пятна, угри и прыщи.
Кремъ-Ростенъ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ.

Москва, Петровск. вор. 5. Им. въ прод.: въ Москвѣ у Мюръ и Мерилиза, въ Петр., Демидовъ пер. д. 5, «Дантъ-Ростенъ», у Чекушкина и у Вулера. Цѣна банки 1, 2 и 3 р.

Съ переговорами относительно приобрѣтенія исключительнаго права постановки пьесы С. А. Найденова «Работница» просятъ обращаться въ издательство «Театръ и Искусство».

Вышелъ сборникъ юмористическихъ сценъ и разсказовъ

„РАЗСКАЗЧИКЪ“,

соч. И. С. Руденкова.

Полный репертуаръ новыхъ разсказовъ для профессиональных разсказчиковъ.

Цѣна цензурованного сборника съ именнымъ разрѣшеніемъ отъ автора 10 руб. 40 коп. съ пересылкой. Высылаетъ наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка въ 5 руб. Число экземпляровъ ограничено. Г. г. разсказчикамъ обращаться: Петроградъ, Театръ Линъ, Невскій 100. И. И. Ждарскому.

ДИРЕКЦІЯ ПЕРВОЙ ВЪ РОССІИ ФАБРИКИ
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ

А. О. ДРАНКОВЪ И К^о.

МОСКВА, Тверская 37.

О Б Ъ Я В И В Ш А Я

К О Н К У Р С Ъ

НА СОСТАВЛЕНІЕ СЦЕНАРИЕВЪ

ДОВОДИТЬ до всеобщаго свѣдѣнія, что, въ виду огромнаго количества поступившихъ на конкурсъ сценаріевъ, организацію конкурса пришлось отложить до настоящаго времени.

Нынѣ жури составлено и приступило къ разсмотрѣнію сценаріевъ. Въ работахъ жури изъявили согласіе участвовать:

Писатели и журналисты: (по алфавиту)

Аркадій Аверченко, Леонидъ Андреевъ, М. П. Арцыбашевъ, А. А. Измайловъ, Лою (Л. Г. Мунштейнъ), Як. Львовъ, В. В. Протопоповъ, Скиталецъ (С. Г. Петровъ), гр. Алексѣй Н. Толстой, С. С. Юшкевичъ.

Художникъ: Академикъ К. А. Коровинъ.

Режиссеры: (по алфавиту)

В. В. Максимовъ, Н. А. Поповъ, А. Я. Таировъ, В. К. Татищевъ, И.-Ф. Шмидтъ.

Секретарь жури Л. В. Никулинъ.

Результаты конкурса будутъ объявлены не позже 31-го декабря сего года и опубликованы въ печати, причемъ непремированные сценаріи будутъ возвращены въ двухмѣсячный срокъ.

Засѣданія жури будутъ происходить при редакціи журнала «РАМПА и ЖИЗНЬ» (Москва, Богословскій пер., д. 1) куда и просятъ обращаться за всеми справками, касающимися конкурса.

Ярославскій Городской театръ имени Ф. Г. Волкова

сдается въ аренду съ зимняго сезона 1916/17 г.г. Съ заявленіями обращаться въ Ярославскую Городскую Управу до 15 ноября с. г. Условія сдачи по требованію высылаются почтою.

Ростовъ н/Дону.

Отдается вполнѣ оборудованное помѣщеніе подѣ спектакли драмы оперы, оперетты, концерты и музыкальные вечера. Партеръ 600 мѣстъ. 33 ложи по 8 персонъ, 4 ложи по 4 персоны. Сцена высоты 8 аршинъ, глубина 17 арш., ширина 12 1/2 арш. Имѣется фойе, буфетъ, кухня и гардеробная. Остановка трамвая. За всѣми необходимыми справками просить обращаться г. Ростовъ н/Дону, театръ Марсъ, къ владѣльцу К. В. Чарахчанцу.

СУМЫ

Театръ Керепанова свободенъ съ 10 ноября по 26 декабря 1915 г., съ поста до 1 мая и лѣтній сезонъ 1916 г. и сдается гастрольнымъ труппамъ, а равно подѣ лекцій, концерты и миниатюры. Обращаться г. Сумы, Харьковской губ. Покровская ул. д. № 4 Д. М. Керепанову.

РОСТОВЪ н/Д.

Вновь отдѣланный концертный залъ при Обществѣ Воижеговъ сдается подѣ лекцій и концерты. Обращаться: Большой проспектъ № 18 Обществу Воижеговъ

Свободна

конц. отаруха А. Кальверъ и кассиръ съ нѣб. зал. Ротенбергъ Одесса, Метрополь, 21.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО Е. Н. РАЗОХИНОЙ.

Петроградъ, Невскій 114. Телеф. - 55-04. Москва, Тьерская 16. Тел. 537-44 и 17-66. Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма, опера, оперетта, балетъ. Артисты для кинематографическихъ снимковъ и дивертисмента. Агентство проситъ артистовъ и артистокъ сообщать свои адреса.

МУЗЫКАЛЬНАЯ НОВИНКА

В. Т. Пергамента.

КОВАРСТВО КОРОЛЕВЫ

шахматная шутка въ 1 д. Е. Шаловской.
Реперт. „Pavillon de Paris“.
Пользующаяся большимъ успѣхомъ...
Выписывать отъ автора
(Петроградъ, Лѣсной, Старо-Паргеловскій пр. д. 12. В. Г. Пергамента).
Клавиръ съ цензурированнымъ экземпляромъ 8 рублей.

ПЬЕСЫ

Петра Южнаго:

Безъ рубашки. — Красный фанаръ. — Желтый перенутанъ. — Что было подѣ кроватю. — Сорочка. — Принцесса. — Женщина и зима. — Любовныя проказы (6 протесковъ). — Господа рецензенты. — Въ дни осады. — Штурмъ мѣсяцы. — Воръ. — Однолюбъ (съ Н. А. З.).
Цена каждой одноактной пьесы 50 коп.
Выписывать въ конторы журналовъ „Т. Искусство“ (Вознесенскій, 4) и конторы „Театральныя Новинки“ (Николаевская, 8).

Пьеса М. К. Констамитинова

ХАМКА

(Ея Превосходительство Настасьяшкна)
ком. въ 4 д.
Реперт: Тифлисъ т. Артист. бщ., Т-во Туганова; Баку т. Павловскаго; Нижн. Новгород. т. Сумарокова; В. администрат. т. Красна. Театр. библ. Разсохина.

НОВИНКИ

И. М. Клейнеръ.

Вечерняя заря, этюдъ въ 1 д. Вѣчная исторія, символъ въ 1 д. Неръ мой жены фарсъ въ 1 д. Женская фантазія, комедія въ 1 д. по 25 к. Союзъ Драматическихъ Писателей Петроградъ, Николаевская, 20.

НУЖНЫ

артистъ, пом. режиссера, парикмахеръ. Обращаться Омскъ городской театръ Дубову. Просить сообщать отношеніе къ воинской повинности.

РОСТОВЪ на ДОНУ.

Театръ Машонкиной сдается съ 6-го по 22 декабря. Обращаться г. Баку, театръ Никитиныхъ Д. А. Гайдамакъ.

Деодосія (Крымъ)

Зимнее помѣщеніе Клуба Общества Приказчиковъ (около 400 мѣстъ) отдается подѣ спектакли, концерты и пр. на льготныхъ условіяхъ.
Адресъ: Правленіе О-ва Приказчиковъ гор. Деодосія.

Въ г. Бобруйскъ

для фарса нужна немедленно coquette съ хорошими туалетами а также 2 вторыхъ актрисы. Обращ. съ прилож. фотогр. по адресу Бобруйскъ театръ И. М. Арнольдovu

МОСКВА. ТЕАТРЪ и САДЪ Лѣтній сезонъ „ЭРМИТАЖЪ“

приступилъ къ составленію репертуара и труппы. Адресовать: Москва, Архангельскій пер. 8, кв. 7.
Рубенсу Чинарову.

Пьесы М. Бѣляскаго:

«РАЗЛУЧНИЦА»

пьеса въ 4 ак. больш. роль гр. кокетъ
Прав. Вѣст. 66. Цѣна 2 р.

НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ

ком. фарсъ въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 103.
Цѣна 60 к.

ГЕРОЙ НА ЧАСЪ

комед. шут. въ 1 дѣйств. Прав. Вѣстн. 13.
Цѣна 50 коп.

Обращаться въ контору Театръ и Искусство

Въ г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ

Екатеринос. губ.

ПРИНИМАЕТЪ на себя

устройство концертовъ, спектаклей и лекцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ г. одѣ Фирма

«Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЪ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Пьеса Софьи Бѣлой ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА

ком. въ 3 д. репер. Петр. т. Фарсъ; рол. 2 ж. 4 м. Изданіе журн. «Театръ и Искусство».

„Студенты и купальщицы“

фарсъ въ 1 д. изданіе «Театральн. новинки».